

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

6+

4/2019

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

4/2019

Учредители
журнала:

АО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:

С.В. Винокурова

В.И. Горбатов

В.З. Денискина

И.Н. Зарубина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

В.В. Кулешов

Т.М. Морева

И.И. Семёнова

А.П. Торопцев

З.А. Шишкова

СОДЕРЖАНИЕ

Мария Сафонова. Реабилитация творчеством **1**

Илья Бруштейн. Слепота — это вызов,
который мы принимаем **6**

Дмитрий Померанцев. «Одно дерево, две
совести и четыре ноги» **21**

ПРОБА ПЕРА

Варвара Шумилова. Мой герой **28**

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Рифкат Гардиев. Стихи **32**

Алексей Недогонов. Стихи **35**

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Ирина Иванникова. Стихи **47**

Вильгельм Гуф. Маленький Мук **49**

Татьяна Корниенко. Последний шанс **69**

Символ праздника Победы **84**

ПРАКТИКУМ ЭСПЕРАНТИСТА **91**

РЕАБИЛИТАЦИЯ ТВОРЧЕСТВОМ

С приходом первых апрельских дней что-то неуловимое носится в воздухе, и нам хочется отложить по-дальше даже самые важные дела. Озорные солнечные лучи прыгают с плеча на плечо прохожих — мол, попробуй догони. И ты за ними: шапку — долой! Шарф и перчатки — ни к чему!

Весна! Короткое слово, всего 5 букв, но сколько с ней приходит надежды и счастья! Самое время начать что-то новое и интересное. Но сначала не плохо бы покончить со старым, особенно это касается тех, кто не избежал липучек-простуд. Что же делать? Набираться сил. Укрепить и тело, и дух помогут витамины и прогулки по паркам и лесам. Будет особо полезно сделать дома генеральную уборку, расстаться с зимней пылью и обязательно хорошо высыпаться (сериалы и блуждание по соцсетям лучше отложить до каникул), а чтобы вновь не подцепить какую-нибудь вредную бациллу, не забывать мыть руки. Вот вам план реабилитации после зимнего гриппа.

Термин «реабилитация» обозначает восстановление здоровья, устранение последствий перенесённой болезни. Реабилитация включает в себя комплекс медицинских, психологических, социальных и других мероприятий. В реабилитации нуждаются все, кто перенёс тяжёлое заболевание или травму, пережил утрату близкого человека или потерю зрения. Главной целью реабилитации является обретение возможности жить, трудиться и радоваться каждому дню.

По всей России работают специальные центры, созданные для помощи тем, кто оказался в сложной ситуации. Один из таких центров начал свою работу недавно. В начале 2018 года Департамент труда и социальной защиты населения Москвы создал «Центр социокультурной реабилитации инвалидов Дианы Гурцкая».

Одна из форм работы этого особенного реабилитационного центра — организация и проведение различных творческих фестивалей. Самый крупный проект центра Дианы Гурцкая — фестиваль «Инклюзивная Москва». Его основные участники — дети, хотя по правилам проведения фестиваля участвовать в мероприятиях проекта могут люди с инвалидностью в возрасте от 5 до 55 лет с московской регистрацией.

Фестиваль проводится по нескольким номинациям:

- вокальное исполнение, жестовое пение;
- инструментальное исполнение;
- танцевальное исполнение;
- театрализованные постановки;
- художественное чтение, авторское слово.

Фестиваль «Инклюзивная Москва» проводится в три этапа. Первый проходит во всех районах столицы, по его результатам в каждом административном округе определяются по 12 лучших номеров. Второй этап — окружные фестивали, здесь уже зрители определяют своего фаворита, одного участника, того, кто будет представлять их округ на завершающем этапе — гала-концерте с участием звёзд эстрады в декабре 2019 года.

И, конечно же, на каждом мероприятии присутствует Диана Гурцкая. Певица тоже кого-то отметит, жюри назовет своих победителей, и эти дети примут участие в гала-

концерте, а некоторые в дальнейшем будут приглашены на фестиваль «Белая трость».

У «Центра социокультурной реабилитации инвалидов Дианы Гурцкая» есть ещё один интересный проект — фестиваль классической музыки «Бородинские звёздочки». В феврале 2019 года он проходил уже во второй раз и был посвящён Дню защитника Отечества. В галерейном концерте выступали юные музыканты с ограниченными возможностями здоровья и их здоровые сверстники.

Всем этим центр Дианы Гурцкая занимается, несмотря на небольшой штат сотрудников и отсутствие постоянного помещения. Тем не менее планы у центра обширные: открытие студии танца, в том числе танца на колясках, развитие театрального и исполнительского направлений, художественного дизайна, организация детской вокальной студии. Создатели и сотрудники центра предлагают участникам возможность для самореализации. Выявление и развитие своих способностей важный момент в жизни каждого человека, поскольку из этого складывается поиск себя и своего места в жизни. Дать каждому ребёнку понять, что он нужен — это главная цель, которую преследуют создатели центра социокультурной реабилитации.

О планах, творчестве, вдохновении и о большой мечте мне удалось поговорить с Дианой Гурцкая — лицом, сердцем и улыбкой центра социокультурной реабилитации.

— *Как и когда у вас появилась идея создания центра?*

— Когда я начинала заниматься музыкой, мне не всё удавалось, было много трудностей. Есть некий стереотип вокруг людей с ограниченными возможностями, а в

годы моей юности тем более. Поэтому я прекрасно понимаю, с чем приходится сталкиваться людям с инвалидностью. У меня всегда была мечта, чтобы дети и взрослые, все, кто хочет заниматься творчеством, имели такую возможность. Слава богу, у нас многое меняется в жизни, и государство прилагает усилия, чтобы нам, людям с инвалидностью, жилось хорошо, мы могли получить образование, заниматься любимым делом, чего-то добиться в жизни. Теперь, когда Центр социокультурной реабилитации начал работу и моя мечта осуществилась, что я могу сказать, кроме благодарности? Конечно, я благодарна Господу Богу и всем, кто помогал мне и помогает по сей день. У нас большие планы, и я уверена, что многое нас ждёт впереди.

— *Для кого был создан центр? Кому вы прежде всего хотите помочь?*

— В нашем центре любой ребёнок может заниматься творчеством, независимо от того, по зрению ли у него инвалидность или любая другая жизненная ситуация.

— *Ваше учреждение называется «Центр социокультурной реабилитации». Что для вас значит «реабилитация»?*

— Конечно, реабилитация может быть разной. Социокультурная позволяет детям заниматься музыкой, творчеством, а через эти занятия социализироваться. Для меня, в некотором смысле, реабилитироваться — значит получить возможность осуществить свои мечты.

— *По каким критериям вы оцениваете выступающих?*

— Мне вообще трудно кого-то оценивать и говорить, что один лучше, а другой хуже. Я вспоминаю свою жизнь, вспоминаю те ситуации, когда меня вырезали из эфира.

Поэтому мне вообще трудно кому-то сказать «нет». Для меня главное — это желание. Когда человек хочет к нам прийти и рассказать о себе через своё творчество, будь то художественное чтение, вокал или игра на музыкальных инструментах, мы всегда готовы помочь и подсказать. Для меня важнее их стремление, желание выйти на сцену и рассказать о себе. Их радость — это моё личное счастье.

— *Что вы чувствуете после каждого концерта?*

— Я думаю о том, чего я добилась в своей жизни. И понимаю: нет ничего, что сделало бы меня героем на их фоне. Я учусь у этих ребят. Они мне дарят счастье. Когда я стою вместе с ними на сцене, когда мы вместе поём, я благодарю Бога за то, что они есть у меня. Не знаю, что делала бы без них. Их улыбка, которую я не вижу, но могу чувствовать, — это то, что меня вдохновляет.

Конечно, вопросы образования являются ключевыми в дальнейшей жизни любого. Это влияет и на возможность дальнейшего трудоустройства, и на то, сможем ли мы ощущать себя частью общества. Поэтому так важно для каждого, особенно ребёнка, искать и находить себя, добиваться поставленных целей и самое главное — помнить о том, что всё возможно. Поддержка семьи, помощь педагогов и сотрудников центра, упорство и труд — это не магия, а простые, но очень важные вещи, из которых складывается победа, независимо от того оценит ли её многочисленная публика или просто доброе слово незнакомца или незнакомки. Вера в себя, в свои силы, свой талант может стать более эффективным средством реабилитации, чем лекарства и медицинские процедуры.

СЛЕПОТА — ЭТО ВЫЗОВ, КОТОРЫЙ МЫ ПРИНИМАЕМ

В 1868 году в маленькой деревушке Хайлигенброн на юго-западе Германии, в католическом монастыре Святого Франциска была основана школа слепых, которая успешно существует и развивается по сей день и является одним из лучших в стране учебно-реабилитационных центров для инвалидов по зрению.

В настоящее время она носит название «Специальный педагогический учебный и консультативный центр». Под одной крышей здесь объединены три организации: детский сад и школа для слепых и слабовидящих детей, а также консультативный центр, занимающийся вопросами инклюзивного образования.

ДВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ПУТИ

Знакомство с образовательно-реабилитационным центром началось в кабинете его директора Дитмара Штефана, который любезно согласился рассказать о центре и его воспитанниках.

— Как сочетается в Германии идея инклюзии и наличие значительного числа специальных школ, в том числе для инвалидов по зрению?

— Инклюзивное образование в массовых школах по месту жительства и специальное образование в школах для слепых и слабовидящих — это два образовательно-воспитательных пути, которые полностью равноценны. У каждого из этих путей есть свои особенности, которые

необходимо учитывать применительно к каждому конкретному учащемуся. Важно прислушаться к мнению специалистов (врачей, психологов, реабилитологов), пообщаться с родителями, поговорить с самим ребёнком или подростком. Только тогда можно сказать, где лучше учиться в каждом конкретном случае.

— *Не секрет, что в Германии можно встретить мнение, что инклюзия — это современно и перспективно, а специальные школы представляют собой устаревшую образовательную модель.*

— Мне трудно с этим согласиться. Везде есть свои плюсы и минусы. Инклюзия даёт возможность учащимся ходить в школу по месту жительства. А значит, они не тратят много времени на дорогу. Кроме того, когда зрячие, слабовидящие и слепые дети учатся вместе, это способствует преодолению предрассудков и стереотипов по отношению к людям с инвалидностью. Не только у детей, но и у их родителей, других сограждан. Дети учатся вместе, чтобы потом вместе жить в одной стране, в одном городе, в одной деревне. Инклюзия — это не просто совместная учёба, а возникновение и поддержка многообразных социальных контактов. Именно поэтому она ценна и важна!

Но существуют и подводные камни инклюзивного образования. Несмотря на все усилия специалистов и общественности, в том числе и сотрудников нашей организации, несмотря на использование разнообразных технических вспомогательных средств, для незрячих детей обучение в массовой школе связано с серьёзной психологической нагрузкой. Это относится и к слабовидящим учащимся со значительными зрительными ограничениями.

Незрячие учащиеся, которые с первого класса обучались в массовой школе, нередко в подростковом возрасте «устают» от инклюзии и просят перевести их в специализированное учебное заведение для инвалидов по зрению. При всех преимуществах инклюзии для незрячих бывает непросто постоянно находиться «на особом положении», чувствовать к себе повышенное внимание одноклассников, учителей, чиновников и прочих визитёров школы, в том числе, кстати, и журналистов. Инклюзия — это модная тема в Германии. Но конкретному незрячему или слабовидящему человеку, парню или девушке, порой хочется просто раствориться в толпе.

— *Значит ли это, что незрячим подросткам трудно чувствовать себя комфортно в обществе своих «глазастых» сверстников?*

— Дело совсем не в этом! Учащиеся с инвалидностью и без инвалидности прекрасно могут находить общий язык. Но с другой стороны, у всех людей, и особенно у подростков, проявляется желание «быть среди своих». В специализированной школе все учащиеся находятся в одинаковом или похожем положении. Здесь слепота является нормальным, естественным состоянием. Многим мальчишкам и девчонкам гораздо легче, приятнее и комфортнее учиться в такой обстановке. Это одна из причин, почему массовая школа никогда не сможет заменить школу слепых.

Следует подчеркнуть и другие особенности специальных школ для инвалидов по зрению: наличие большого числа специалистов, знакомых со спецификой данной инвалидности, разнообразного специального оборудования. В последние годы необходимые технические средства доступны и незрячим учащимся массовых школ, но

в специальных школах, в том числе и в Хайлигенбронне, их больше. И, как правило, они успешнее используются.

По моему мнению, массовая школа в обозримом будущем не сможет составить конкуренцию школам для слепых. В Германии специализированные школы для инвалидов по зрению существуют с начала XIX века. Наши незрячие и слабовидящие соотечественники очень гордятся этой системой и хотят, чтобы она существовала и в будущем. Одновременно в Германии развивается инклюзивное образование, но не в ущерб специализированным школам. В конце концов, в человеческом организме есть целый ряд парных органов: глаза, уши, лёгкие, почки, конечности. Вот и в системе образования и воспитания логично одновременно идти двумя путями, когда массовые и специализированные школы не конкурируют, а сотрудничают, дополняют друг друга.

— *Какие цели как директор «Специального педагогического учебного и консультативного центра» вы ставите перед собой и коллегами? В чём видите свою главную задачу?*

— Думаю, что каждый человек, который ежедневно взаимодействует с незрячими людьми, порой задаёт себе вопрос: «Что же такое слепота? Что она означает в жизни человека?» Разумеется, слепота была и остаётся трагедией. И для ребёнка, и для взрослого, и для членов его семьи. Но для нас, сотрудников «Специального педагогического учебного и консультативного центра», слепота — это в первую очередь вызов, который мы принимаем, это препятствие, которое мы способны преодолеть общими усилиями учащихся, педагогов, родителей, общественности и государства.

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ

В школе слепых и слабовидящих в настоящее время учится девяносто детей, подростков и молодых людей в возрасте от семи до двадцати лет. Кроме того около трёхсот человек являются подопечными консультативного центра.

— Возраст наших учеников колеблется от нуля до двадцати лет, наши консультанты начинают работать с семьёй непосредственно после рождения ребёнка, у которого диагностирована слепота или слабовидение, — поясняет руководитель консультативного центра Лиза Беллер.

Именно сотрудники консультативного центра вместе с родителями определяют, имеет ли смысл направить ребёнка в специализированный детский сад, а потом в специализированную школу, например, в школу слепых и слабовидящих в Хайлигенбронне. Или более оптимальным вариантом станут детский сад и школа по месту жительства.

— Обычно, если ребёнок, кроме слепоты и слабовидения, не имеет каких-либо ограничений по здоровью, то я рекомендую посещение детского сада и школы по месту жительства, — поясняет моя собеседница. — Если же имеются дополнительные проблемы, например, связанные с мобильностью, слухом, психическим состоянием и т.д., то специальная школа является лучшим вариантом. Она также больше подойдёт ранимым, застенчивым, особо чувствительным детям, которым требуется индивидуальный подход, составление особых учебных планов, интенсивная помощь со стороны педагога. Также в специальной школе учащимся обычно

бывает проще наладить контакт в детском коллективе. Например, в Хайлигенбронне количество учащихся в классах не превышает восьми человек, в большинстве классов учится не более четырёх-пяти человек. У нас в школе царит домашняя, семейная, спокойная обстановка. В обычной немецкой школе может быть до 25 учащихся в классе. Стресс испытывают и учителя, и ученики, и родители.

В некоторых случаях родители настаивают на обучении в специальной школе, хотя по объективным данным ребёнок вполне готов к инклюзии. Бывает и наоборот: консультант выступает за специальную школу, а родители — за массовую. В любом случае, последнее слово остаётся за родителями. В этом плане ситуация в Германии аналогична российской.

Мой многолетний опыт консультанта показывает, что наиболее успешно обучение в массовой школе слепых и слабовидящих детей проходит в небольших населённых пунктах, небольших сельских школах. Классы там маленькие, атмосфера такая же семейная, как и в нашей школе слепых. Но самое главное другое. В сельской школе дети, как правило, знают друг друга с самого рождения. Они не просто соученики, но и добрые соседи. Они вместе играли во дворе дома или на ближайшем лугу, а теперь вместе сидят в классе и слушают учителя. Отношения между родителями также более тёплые и дружелюбные, чем в больших городах. В такой обстановке незрячему ребёнку учиться наиболее приятно и комфортно! В больших городах успешная инклюзия также возможна, но слепые дети острее, чем зрячие, ощущают общее разобщение людей. В большом классе им сложнее найти друзей.

Лиза Беллер считает, что инклюзия имеет смысл только в том случае, если ребёнок с инвалидностью чувствует себя уверенно и спокойно в учебном классе со здоровыми детьми, успешно осваивает новый материал, активно участвует во внеклассных мероприятиях:

— Я — за инклюзию, но я против инклюзии любой ценой, ради отчётов и красивых цифр в статистике. Если наши консультанты видят, что обучение в массовой школе не удаётся наладить, несмотря на все усилия, то мы рекомендуем и детям, и родителям перевод в специальную школу.

По мнению консультанта, случаи сознательной дискриминации детей-инвалидов, в том числе инвалидов по зрению, в немецких школах — явление чрезвычайно редкое. В основном успех или неудача инклюзии зависят не от чьей-то доброй или злой воли, а от объективных обстоятельств: особенностей самого учащегося, а также традиций, атмосферы той школы, которую он посещает.

КАК СТРОИТСЯ РАБОТА КОНСУЛЬТАЦИОННОГО ЦЕНТРА

— Работа консультанта начинается с сочувствия, с сострадания, со способности выслушать. Это относится в первую очередь к родителям незрячих детей. Обычно родители воспринимают слепоту гораздо острее и драматичнее, чем их дети, — рассказывает Лиза Беллер.

Порой к нам обращаются родители новорождённых детей, которые в роддоме узнали о трагическом диагнозе, но не смогли его осознать, не получили должных разъяснений. В этом нет никакого злого умысла. В ме-

дицинских учреждениях, в том числе и в родильных домах, оказывается именно медицинская, а не психологическая помощь. Если выявлена патология зрения, которую при современном уровне развития медицины невозможно устранить, то врачи обычно просто сообщают об этом. У них нет времени и возможности вникать в переживания пациентов, вести долгие разговоры, непосредственно не связанные с лечебным процессом. А нашим консультантам родители могут просто излить душу, выговориться, поделиться своими волнениями, тревогами, страхами. На осознание самого факта слепоты обычно у родителей уходит несколько месяцев.

Когда слепоту или слабовидение новорождённого родители начинают воспринимать как свершившийся факт, консультанты приступают к своей основной работе: раннему развитию ребёнка. Они посещают семью по мере необходимости, обычно два раза в месяц. Каждый визит консультанта продолжается около часа.

Много времени сотрудникам приходится проводить за рулём, разъезжая по городам и весям юго-западной части Германии. Когда я посещаю семью, то интенсивно общаюсь и с родителями, и с детьми. Обычно прихожу не с пустыми руками: приношу малышам различные развивающие игры и пособия.

Родители слабовидящих детей обычно хотят чётко понять их зрительные возможности. Что видит ребёнок и чего не видит? На каком расстоянии? Какие искажения вносит болезнь в его зрительную картину мира? Может ли он сфокусировать взгляд на каком-то предмете? Или у него в глазах всё двоится и троится? Всё покрыто пеленой?

Консультанты не являются врачами-офтальмологами. У них педагогическое, а не медицинское образование. Но за долгие годы работы сотрудники Центра научились «расшифровывать» любые диагнозы и объяснять медицинские термины понятными словами.

Разумеется, мы не только обсуждаем с родителями врачебные заключения. Консультанты регулярно сами тестируют зрительные возможности слабовидящих детей. Их работа направлена на то, чтобы в максимальной мере использовать зрительные возможности ребёнка и при этом охранять, оберегать остаток зрения, не допускать зрительных перегрузок. При работе со слепыми детьми познание мира происходит без использования зрительного анализатора. Мы обращаем внимание на тренировку слуха, развитие мелкой моторики и т.д.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПОМОЩНИКИ НЕЗРЯЧИХ УЧАЩИХСЯ

Взаимодействие с незрячими детьми, и их родителями — не единственная обязанность консультантов. Они также должны опекать индивидуальных помощников «особенных» учащихся. По немецким законам слепые ученики массовой школы, а также слабовидящие дети со значительными ограничениями зрительных функций имеют право на индивидуальных помощников.

Их услуги оплачивает социальная служба. Правда, оплата предлагается сравнительно небольшая. Поэтому помощников не хватает. Безработные граждане Германии этой деятельностью заниматься не особо хотят.

При необходимости индивидуальные помощники могут сопровождать незрячего учащегося от дома до шко-

лы, присутствовать во время занятий в классе, водить по школе из класса в класс, помогать делать домашние задания. Вроде бы всё отлично. Но как же в таком случае обстоят дела с самостоятельностью школьника?

— Чтобы разрешить эту дилемму, и работают консультанты, — отвечает Лиза Беллер. — Мы взаимодействуем и с помощниками, и с детьми, и с их родителями, чтобы направить развитие ребёнка в правильное русло. Для слепых детей вполне возможно и самим ходить в школу. Я уже не говорю о перемещениях внутри школьного здания. Да и нахождение помощника во время занятий далеко не всегда целесообразно. На практике мы сталкиваемся и с очень самостоятельными незрячими детьми, и с очень несамостоятельными. С избалованными и с приспособленными к жизни. С робкими и с решительными. Задача помощника состоит не в гиперопеке, а в том, чтобы помочь ребёнку с инвалидностью решить те задачи, с которыми он не может справиться на данном этапе. При этом учащийся должен постоянно развиваться, а его потребность в помощи по возможности сокращаться. Именно тогда инклюзия работает!

КАЖДОДНЕВНАЯ РАБОТА РАДИ УСПЕШНОЙ ИНКЛЮЗИИ

Коллеги Лизы Беллер не только проводят консультации, но и решают целый ряд практических вопросов. Если незрячему или слабовидящему учащемуся в массовой школе требуются какие-либо технические вспомогательные средства, например, электронные увеличительные устройства, специальные системы освещения, брайлевский дисплей и т.д., то консультант направляет заявку в

социальную службу с подробным обоснованием, почему то или иное приспособление необходимо приобрести.

Также происходит постоянное взаимодействие с учителями массовых школ и воспитателями детских садов.

— Я встречаюсь с ними, списываюсь или созваниваюсь, чтобы обсудить учебную программу на ближайшее время. Мы обсуждаем с коллегами, каким образом учебный материал может быть понятно и доступно изложен для инвалидов по зрению, — рассказывает Лиза Беллер.

Какие задания они должны получить в классе? Что можно предложить для самостоятельной работы дома? Какие тексты необходимо заранее напечатать рельефно-точечным шрифтом? Требуются ли какие-то рельефные пособия? Надо ли подключить личного помощника, чтобы особый ученик в полной мере понял материал? Все эти вопросы помогают решать сотрудники консультационного центра.

— Организация инклюзивного образования — это каждодневная рутинная работа многих людей, — подчёркивает Лиза Беллер. — Моя работа нравится мне тем, что в ней нет рутины. Сегодня я готовлю финансовые документы для чиновников по поводу приобретения технических средств реабилитации, а завтра участвую в подготовке школьного праздника, во время которого будут вместе веселиться дети с инвалидностью и без ограничений по здоровью.

Консультанты не только навещают своих подопечных на дому, в школах и детских садах, но и часто приглашают их к себе. Незрячие дети в массовых школах не получают специальных знаний и навыков, которые необходимы при данной инвалидности. Там не изучается брайлевский шрифт, не проводятся тренинги по

пространственной ориентировке, не прививаются навыки самообслуживания без зрительного контроля и т.д.

Чтобы наверстать упущенное, в Хайлигенбронне регулярно проводятся семинары для учащихся массовых школ, посвящённые различным специфическим темам. Темы тренингов самые разнообразные: от кулинарии в темноте до навыков макияжа.

— Незрячим и слабовидящим детям и подросткам необходимо общаться не только со зрячими ровесниками, но и со сверстниками, имеющими такие же проблемы со зрением, — подчёркивает Лиза Беллер. — Обмен опытом с теми, кто находится в одинаковом или похожем положении с тобой, — это тоже важная часть учебно-воспитательного процесса, важное дополнение инклюзии.

По словам руководителя консультационного центра, инклюзия — это улица с двусторонним движением. Не только окружающая среда должна способствовать успешной инклюзии особенного ребёнка. От него самого также требуются значительные усилия.

ПОЗНАВАТЬ МИР, ИГРАЯ

Одно из подразделений «Специального педагогического учебного и консультативного центра» — детский сад. В настоящее время его посещают шесть детей в возрасте от двух с половиной до шести лет. В шестилетнем возрасте в Германии начинается школьное обучение. Задача детского сада: подготовить детей к школе.

Обязанности заведующей детским садом также возложены на Лизу Беллер, возглавляющую консультативный центр. Очевидно, что у этой обаятельной женщины чрезвычайно напряжённый рабочий график.

Детский сад начинает работать в восемь часов утра. Впрочем, родителям не требуется самостоятельно привозить детей в учебно-воспитательное учреждение. Их забирают из дома и привозят на такси и мини-автобусах. Детский сад работает до четырнадцати часов тридцати минут. После этого детей развозят по домам.

Удобная система! Точно такое же «транспортное обеспечение» действует и в школе. Здесь тоже родителям не требуется прилагать каких-либо усилий. Водитель такси подъезжает к дому, принимает маленького «клиента» и во второй половине дня доставляет обратно. От двери до двери. Кстати, за эти дорогостоящие разъезды родители не платят. Все расходы берёт на себя социальная служба.

Не вполне понятно, почему детский сад завершает свою работу так рано? Что делать тем семьям, где работают и папа, и мама?

— На самом деле большинство детских садов в Германии завершают свою работу уже в два часа. В последние годы стали появляться некоторые учреждения, которые открыты до четырёх часов и даже до пяти. Но они пока ещё остаются исключением из правил, — объясняет Лиза Беллер.

Такую ситуацию специалист по инклюзивному и специальному образованию считает не вполне оптимальной:

— В первую очередь это отражается на матерях, которые не имеют возможности работать полный рабочий день из-за необходимости во второй половине дня выполнять обязанности по уходу за детьми. Поэтому многие немки работают на полставки, только в первой половине дня. С другой стороны, такой график не только приводит к финансовым потерям для семьи, но и

препятствует карьерному росту. Руководитель не может трудиться на полставки!

Детский сад в Хайлигенбронне маленький, рассчитан всего на шесть малышей. Лиза Беллер объясняет, почему это так:

— Большинство детей-инвалидов дошкольного возраста находятся дома. Наши консультанты помогают их раннему развитию. Кроме того, в детских садах инклюзивный процесс организовать часто легче, чем в школе. Поэтому в последние годы всё больше особых малышей стали посещать детские сады по месту жительства.

И всё же в Хайлигенбронне решили организовать свой детский сад, пусть и совсем небольшой. В первую очередь он предназначен для детей, у которых кроме слепоты или слабовидения есть и другие ограничения по здоровью. Он также опекает незрячих детей, для которых немецкий язык не является родным. Плохое знание языка может помешать освоению школьной программы.

Для каждого ребёнка Лиза Беллер вместе с воспитателями каждые полгода составляет индивидуальный план развития. Разумеется, этот план предварительно обсуждается с родителями. По прошествии времени взрослые совместно анализируют, удалось ли достигнуть поставленных целей.

Одна из важнейших целей, которую ставят перед собой работники детского сада: воспитание у детей самостоятельности.

— Некоторые воспитанники, которые к нам приходят, не умеют играть самостоятельно, не умеют устанавливать контакты с другими детьми. Но ведь играя, ребёнок познаёт мир. Если ребёнок в дошкольном возрасте не научился играть самостоятельно, если он постоянно

ожидает внимания и опеки взрослых, то ему в дальнейшем будет трудно осваивать учебный материал. А в немецкой школе самостоятельной работе уделяется большое внимание, — рассказывает Лиза Беллер.

Также в детском саду воспитанникам прививают бытовые навыки и основы ориентировки: самостоятельно одеться и раздеться, совершить гигиенические процедуры, изучить окружающее пространство с помощью белой трости. Уже с конца 1950-х годов в Германии практически перестали пользоваться грифелем и прибором для письма по Брайлю. Зато здесь очень распространены брайлевские печатные машинки. С ними в Хайлигенбронне знакомятся уже в детском саду, в пять-шесть лет. Впоследствии, уже во время обучения в школе, дети начинают активно использовать брайлевские дисплеи.

Продолжение читайте в следующем номере

«ОДНО ДЕРЕВО, ДВЕ СОВЕСТИ И ЧЕТЫРЕ НОГИ»

СТАЛИ ИЗВЕСТНЫ ПОБЕДИТЕЛИ II ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА «СЛОВОМ И ЖЕСТОМ»

«В школе жизни не бывает каникул», — сказал однажды классик. Добавим от себя, что не бывает в ней также подготовительных и выпускных классов. В том смысле, что учиться, обретать жизненно важный опыт никогда не бывает слишком рано или слишком поздно. Учению, как и любви, покорны все возрасты. В очередной раз эту нехитрую истину доказали участники финала II Всероссийского конкурса по невизуальному использованию мобильной техники «Словом и жестом». Самому младшему из них едва исполнилось 14 лет, а самому взрослому приблизилось к 60.

Прочитать без посторонней помощи книгу и надпись на этикетке, узнать достоинство денежной купюры и номер подходящего к остановке автобуса, снять показания счётчика, оплатить коммунальные услуги, наконец, совершить обыкновенный телефонный звонок и написать обыкновенное текстовое сообщение — все эти действия не вызывают особых затруднений у людей зрячих. Не составляют они больше труда и для людей с ОВЗ по зрению при одном условии: если последние освоят... обыкновенный сенсорный смартфон.

Социальный проект «Универсальный мобильный помощник» действует уже третий год. Благодаря ему в рамках специальных «школ мобильности» свыше трёхсот незрячих и слабовидящих пользователей из двадцати с лишним регионов России открыли для себя уникальные возможности сенсорных устройств на базе ОС iOS и Android.

Очередным этапом проекта стал финал конкурса «Словом и жестом», прошедший 18 апреля в конференц-зале нижегородской гостиницы «Маринс Парк Отель» и собравший выпускников «мобильных школ» из 24 российских республик, краёв и областей. Собственно, и сам финал организаторы озаглавили «Школой», а все его задания были построены в форме уроков.

Чтобы попасть в финал, конкурсантам пришлось выдержать жёсткий отбор на региональном этапе соревнований. Большинство из них прибыли в Нижний Новгород накануне, 17 апреля и смогли принять участие в экскурсии по столице Приволжского федерального округа. Затем — ночь в комфортных номерах отеля, завтрак в местном ресторане и, наконец, — финал.

Открыли «школьные» занятия устные обращения представителей так называемого тренерского штаба. С помощью голосовых сообщений в приложении «WhatsApp» свои наставления и пожелания участникам финала передали их учителя — выпускники «Школы мобильности»: Алексей Викторов (Пермь), Евгений Аверьянов (Биробиджан), Юрий Паньчишин (Стерлитамак), Анна Мещерякова и Алексей Степанов (Владимир), Ольга Стукалова (Комсомольск-на-Амуре) и многие другие. После этого, как сказал другой классик, «и грянул бой...».

Если вашу школу вдруг посетит пришелец с далекой планеты, у которого будет четыре руки, четыре ноги и две совести, то насколько всего этого добра у него окажется больше, чем у одного из ваших одноклассников, у которого рук и ног будет по две, а совести не окажется вовсе? Вопрос не так прост, как может показаться на первый взгляд. Тем более что и сами условия задачи финалисты могли узнать лишь с помощью мобильного приложения «Библиотека AV 3715», где необходимо было отыскать учебник Григория Остера «Ненаглядное пособие по математике», а в самом учебнике — требуемый раздел и строго оговоренную задачу.

Как и в настоящей школе, все без исключения задания конкурса предусматривали проверку как теоретических знаний, так и практических навыков. И там, где не хватало первых, порой выручали вторые и наоборот. К примеру, в одном из заданий требовалось найти ссылку на экранизацию романа Льва Толстого «Война и мир», причём фильм должен был сопровождаться тифлокомментариями, и точно указать, какое именно дерево появляется на экране в самом начале одной из серий. Кто-то из участников сумел быстро сориентироваться в виртуальном пространстве и просмотреть требуемый эпизод (на каждое задание отпускалось не более семи минут), а кто-то просто вспомнил текст романа и тот факт, что раненный под Аустерлицем князь Андрей Болконский размышлял о жизни и смерти, лёжа под раскидистым дубом. Как и в обычной школе, некоторые из учеников «выезжали» на общей эрудиции и начитанности.

На уроке биологии конкурсанты получили комплект карточек с изображением различных животных, которых

должны были опознать с помощью того или иного мобильного приложения (например, «Envision A» или «ID»). И не беда, если у кого-то медведь опознался как гризли (видимо, в местах, где обитал волнтер-оператор приложения «Be my eyes», других косолапых просто не водится), такой ответ тоже принимался, как правильный.

Наибольшее оживление вызвал у «школьников» урок музыки, в ходе которого им предстояло прослушать фрагменты десяти песен и опознать не только саму композицию, но и её исполнителя. Впрочем, имени или фамилии исполнителя, а также названия ансамбля для правильного ответа было вполне достаточно. Изюминка задания заключалась в том, что все песни были посвящены родным городам участников финала, благодаря чему многие из них не только расширили музыкальный и географический кругозор, но и узнали нечто новое о своей малой родине.

Самым волнующим моментом финала стало, разумеется, подведение итогов. Все участники проявили себя с самой лучшей стороны. Каждый добился успеха в том или ином задании. Однако как и во всякой школе, определились и круглые отличники. Так, абсолютным лидером с 29,5 очками из 30 возможных стал Рамиль Хайруллин из Казани. Победителю конкурса 33 года, он преподаёт в нескольких вузах и является доцентом кафедры экономического права.

«Прежде всего хотелось бы отметить прекрасную организацию мероприятия, — сказал Рамиль. — Не секрет, что люди с ОВЗ по зрению — не самая мобильная категория граждан. Многие переживали, как будут добираться, где и как жить и питаться. К чести организато-

ров, от нас потребовалось только приехать и принять участие в конкурсе. Все остальные заботы они взяли на себя: нас встретили, разместили, организовали культурную программу. Кроме того, несмотря на то, что имею некоторый опыт в обращении с электронными устройствами и специальным ПО для незрячих, в ходе конкурса узнал немало нового, а для выполнения некоторых заданий пришлось изрядно поломать голову. Самым главным результатом моего выхода в финал стало знакомство с другими участниками. Было очень приятно убедиться, что вокруг так много интересных, ярких, талантливых людей. Теперь у меня друзья практически во всех уголках страны. Мы продолжаем общаться в чате конкурса, обмениваемся новостями, идеями, делимся положительными эмоциями. Считаю, что мероприятия подобного уровня и масштаба крайне необходимы, да и сама тема на сегодняшний день очень актуальна».

Второе место с 27 очками занял Даниил Гончаров из Новочеркаска Ростовской области. Третье место поделили Алексей Викторов из Перми и Рагиба Эфендиева из Чебоксар, набравшие 48 очков на двоих.

Кстати, Рагиба вышла в финал уже во второй раз подряд. Правда, в минувшем году на I Всероссийском конкурсе «Словом и жестом» она выступила чуть успешней, заняв первое место.

Увы, родные стены вновь не помогли представителю Нижегородской области Сергею Романову из Арзамаса: второй год подряд он добирается до финала конкурса, однако вновь остаётся за пределами пьедестала почёта. На этот раз подвела техника — в одном из заданий у него не пожелало открываться приложение «Библиотека AV 3715».

«Нынешний финал был интересней прошлогоднего, — поделился своими наблюдениями Сергей. — Во-первых, участников было вдвое больше, чем в прошлый раз. Во-вторых, состав оказался намного сильнее. Можно было, конечно, сыграть и удачней, но просто не повезло: из-за большого числа обращений зависло приложение, которое знаю вдоль и поперёк. Но тут уж ничего не поделаешь, в игре всегда присутствует элемент случайности».

Зато очень достойно выступил самый юный участник конкурса — Руслан Ишмухамедов. Четырнадцатилетний школьник из Астрахани набрал в общей сложности 18 баллов и совсем немного не дотянул до тройки лидеров.

Впрочем, без наград не остался никто: все призеры и финалисты конкурса получили ценные памятные подарки, сертификаты участников и сладкие призы. И всё же главным подарком для конкурсантов стала сама возможность совершить увлекательное путешествие по берегам Волги и Оки, попробовать свои силы в упорном и интересном состязании и встретить новых замечательных друзей.

НАША СПРАВКА

Социальный проект «Универсальный мобильный помощник» реализуется Нижегородским областным центром реабилитации инвалидов по зрению «Камерата» в партнёрстве с некоммерческими организациями инвалидов по зрению из регионов России и при поддержке ПАО «МегаФон». Цель проекта: повышение самостоятельности людей с ограниченным зрением посредством невизуального использования современной мобильной техники.

В 2018 — 2019 годах проект реализуется в 25 регионах России: в республиках Башкортостан, Бурятия, Марий-Эл, Мордовия, Татарстан, Чувашия, в Алтайском, Краснодарском, Пермском, Приморском, Ставропольском и Хабаровском краях, в Еврейской автономной области, в Архангельской, Астраханской, Владимирской, Калининградской, Курской, Нижегородской, Омской, Псковской, Ростовской, Самарской, Саратовской, Ярославской областях.

ПРОБА ПЕРА

Варвара Шумилова

Ученица Челябинской школы-интерната № 127

МОЙ ГЕРОЙ

Мой прапрадедушка Евгений Фёдорович Чуприн — ветеран, инвалид Великой Отечественной войны, был старейшим жителем посёлка Зелёная Долина Чесменского района Челябинской области.

Он родился в 1926 году в селе Николаевка Дмитриевского района Курской области. Его, двухлетнего мальчика, родители (Фёдор Кириллович и Прасковья Михайловна) привезли в посёлок Зелёная Долина в 1928 году. В те далёкие тяжёлые годы на Урал ехали переселенцы отовсюду. Основателями поселения были крестьяне из Воронежской области, которые выбрали это местечко в начале 1920-х годов. Как рассказывал прапрадедушка, ехали за лучшей долей, за сытой жизнью. Из рассказов своих родителей прапрадедушка помнил, что на месте посёлка, на новом месте жительства, были три колодца и что кое-где только начинали строить домики, а вокруг леса да долины.

В 1929 году начали создавать коллективные хозяйства (колхозы), и первое название у населённого пункта было «Путь МОПРа». МОПР — это международная организация помощи борцам революции, затем «42-й учас-

ток», только потом посёлок стал называться Зелёная Долина.

Когда началась в 1941 году война, прапрадедушке только исполнилось 15 лет, он начал работать трактористом. А в семнадцать лет в 1943 году поступил в 25 танковый учебный полк в городе Челябинске, осваивал профессию радиста, затем в Кургане учился на командира орудия танка.

После окончания обучения прапрадедушка был отправлен в Нижний Тагил, получил танк Т-34 и вместе с четырьмя танкистами попал в 22-ую танковую бригаду Второго Украинского фронта.

«Тяжёлыми бои были. Земля горела. И страшно было, и слёзы были, но позади была Родина, а впереди — враг, и его надо было победить. Не боялся воевать только тот, кто не воевал, или дурак», — рассказывал Евгений Фёдорович.

В январе 1945 года в бою за город Комаром в Венгрии немцы расстреляли вырвавшиеся вперёд три танка, в каждом было по пять человек. Остались в живых только двое — мой прапрадедушка и его механик-водитель Пётр Илупович Иванов (из Читинской области), у Петра Илуповича зажало ноги, и вытащить крупного мужчину сорока лет из горящего танка девятнадцатилетнему юноше было нелегко, но дедушка не сдавался. По его рассказу: «Тащил изо всех сил, и плакал, и кричал, горел сам, но не сдавался и как-то его вытащил, откуда силы взял — никому не известно».

Оба солдата получили сильные ожоги, попали в госпиталь. Прапрадедушка пролежал в госпитале более трёх месяцев. Со своим другом-танкистом потерял связь. Всю свою жизнь после войны прапрадедушка искал Петра

Илуповича и мечтал узнать хоть что-то о нём, но безрезультатно. Может быть, он погиб, или умер от ран, или дошёл до конца войны? После того страшного боя дедушка, командир орудия танка Т-34 2-го танкового батальона 22-й Гвардейской танковой Краснознамённой ордена Богдана Хмельницкого бригады 5-го Гвардейского танкового Сталинградско Киевского корпуса, был представлен к награде и двенадцатого февраля 1945 года был награждён орденом Славы 3-й степени, но награда нашла его только в 1974 году.

А после госпиталя — снова в бой, снова танкистом, и ещё раз горел, и был ранен, и всю жизнь прожил с осколком в шее. Как говорил прапрадедушка: «В молодости не мешал и не беспокоил, а в старости что уж удалять, и жить-то осталось...»

О славной Победе узнал прапрадедушка на территории освобождённой Праги 27 мая 1945 года, как он рассказывал: «Радовались, плясали, ликовали, пилотки в небо бросали».

Из Германии в августе 1945 года весь полк направили на восток, так попал он в Маньчжурию, воевал ещё и с японцами. Вернулся домой в 1946 году.

В скромном архиве прапрадедушки я видела военную армейскую книжку. В ней записано всё обмундирование, когда и что, в каком количестве получал солдат, когда уходил на фронт. Хранится удостоверение, выданное Чуприну Е.Ф., когда он заканчивал учебный полк, с оценками «хорошо», шесть благодарностей от самого главнокомандующего маршала Советского Союза Иосифа Сталина.

А награды прапрадедушки на его пиджаке — это целая история страны. В первом ряду — медаль «За от-

вагу», орден Отечественной войны 2-й степени, орден Славы 3-й степени, их он особенно ценил и гордился ими, во втором и в третьем ряду несчётное количество юбилейных и трудовых медалей! На вопрос «А за что ты эту боевую награду получил?» прапрадедушка раньше всегда отвечал: «Какая ты интересная, откуда же я знаю за что, дали — значит, за дело. Ты думаешь, так было: бой прошёл, и тебе завтра сразу награду дали и сказали — вот получи, тебе за это! Нет, бой пройдёт, и не один бой, и только потом, может быть, через несколько лет, награда найдёт своего героя».

Не любил прапрадедушка жаловаться на жизнь, на здоровье и к врачам не обращался. Немного не дожив до 89 лет и до 70-летия Великой Победы, умер в марте 2015 года.

Прапрадедушка не очень любил рассказывать о войне, но для меня он был и останется героем войны и жизни, настоящим воином-героем.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Рифкат Гардиев

НАГОВОР

Ой вы, ветры, ой колючи,
Стихните на миг короткий,
Подарив надежды лучик
Путнику, что сбился с тропки.

Ой вы, злобные метели,
Больно так в лицо не бейте!
Путника, что еле-еле
Вдаль бредёт, вы пожалейте!

Эй, далёкий огонёчек,
Ты мигни во тьме кромешной.
Путь-дорога, будь короче,
Стань для путника успешной!

В облаках белёсых небо,
Звёздным распахнись просветом!
Запахом жилья и хлеба
Ты согрей-ка душу, ветер!

Ненадолго стихни, вьюга,
Не прошёл чтоб путник мимо
Дома, где заветный угол,
Где объятия любимых.

ДРУЗЬЯМ

Пока вселенские часы
Нам не сказали: «Нет!» —
Кладите на судьбы весы
Дела, что дарят свет.
Нам не пристало спину гнуть
Под бременем забот.
Пусть разделяет с нами путь
Лишь тот, кто вдаль зовёт.
Пусть ураганы и дожди,
И ветер бьёт в лицо,
Поверьте: ждёт нас впереди
Заветное крыльцо.
И мы шагнём через порог,
Стряхнув пылинки с ног.
Нам трудность пройденных дорог
Лишь радость дарит впрок!
Дай Бог подольше нам идти
Вот так — к плечу плечо
И находить друзей в пути
Ещё, ещё, ещё!

* * *

Я слушал молча скрипки звук,
Что в небольшом разлился зале
И волшебству дивился рук,
Что звуки эти извлекали.

И подошёл я к скрипачу
Несмело, робко, осторожно,
Сказал: «Потрогать я хочу
Источник звука. Это можно?»

Я комплименты лепетал,
Чуть заикаясь и невнятно,
А за моей спиной зал
Дивился сцене непонятной.

Коснулся скрипки я рукой,
Она прохладной оказалась.
Не раз к поверхности такой
Рука и прежде прикасалась.

Потрогал я, как скрипки вдоль
Тянулись струны параллельно.
Я в музыке полнейший ноль —
Рукой по скрипке вёёл бесцельно.

Тут выпуклость, а там изгиб.
Мелодия откуда льётся?
Над музыкантом светлый нимб
Полуденного цвета солнца.

Кладёт он скрипку на плечо
Легко, размашисто, свободно.
Взмахнёт смычком, и потечёт
Мотив рекою полноводной.

Смычок из конских волосков,
А скрипка — просто деревяшка:
Сойдутся и рождают зов,
Что сердце бьётся часто-часто.

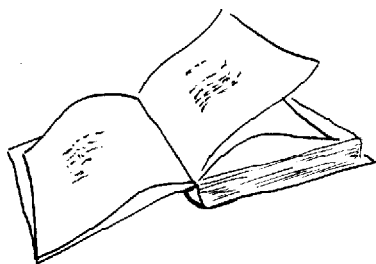
Из музыкантова плеча
Преобразуется, быть может,

Кровь, что сильна и горяча,
В мотив, что сердце растревожит.

Но я об этом скрипача
Спросить зачем-то постеснялся.
Держал я скрипку и молчал:
Спугнуть мелодию боялся.

АЛЕКСЕЙ НЕДОГОНОВ

1914 — 1948

Замечательный русский поэт Алексей Иванович Недогонов родился 19 октября 1914 года в городе Шахты Ростовской области в семье рудничного кузнеца. Отцовского заработка едва хватало, чтобы прокормить большую семью. А когда в 1918 году отец погиб на Гражданской войне, наступила настоящая нужда. Так с самого раннего детства Алексей познал, что такое сиротская доля.

В пятнадцать лет Алексей Недогонов сам идёт работать на шахту и становится опорой семьи. Он был плотником и крепильщиком, ремонтником и врубмашинистом. Это было в годы первой пятилетки. Ради светлого будущего молодёжь работала с огромным энтузиазмом, и Недогонов находился в её первых рядах. «Я и впрямь становился шахтёром, совсем таким, как батя», — вспоминал он впоследствии в автобиографии.

В 1932 году будущий поэт приезжает в Москву и поступает работать на один из столичных заводов. Одновременно учится на рабфаке и посещает занятия завод-

ского литкружка, где и пробует впервые свои силы на литературном поприще. Первое стихотворение Недогонова было напечатано в многотиражной заводской газете «Вперёд» 1 мая 1932 года и называлось «Будь начеку». Там же было опубликовано ещё несколько его стихотворений, по форме пока ещё ученических, но главное, что будет характерно для творчества Недогонова зрелых лет, уже ощутимо и в этих первых опытах — это пристальное внимание к явлениям жизни и человеку.

В 1934 году Алексей Недогонов поступает учиться на вечернее отделение Литературного института имени А.М. Горького. Для него начинаются годы упорного труда. Будущий поэт накапливает знания, которых ему так не хватало, много и жадно читает, используя для этого буквально каждую свободную минуту. В литинституте на учебных семинарах под руководством В. Луговского, М. Светлова, И. Сельвинского, А. Суркова он настойчиво овладевает поэтическим мастерством.

В 1938 году стихи Недогонова уже встречаются на страницах центральных газет и журналов. Его стихи появляются в «Комсомольской правде», журналах «Новый мир», «Знамя», «Звезда», «Смена», «Огонёк».

Осенью 1939 года начинается советско-финская война, и молодой поэт добровольцем уходит на фронт, где становится рядовым 241-го стрелкового полка. В боевых порядках своей части он штурмует Выборг и получает тяжёлое ранение.

Демобилизовавшись из армии, Недогонов продолжает учёбу в литинституте, много пишет, осмысливая в стихах то, что он видел и пережил на войне. Но мирная жизнь для него длится недолго, проходят несколько тревожных месяцев — и начинается Великая Отечествен-

ная война. Недогонов снова отправляется на фронт, и опять добровольцем.

Войну он начал рядовым в пехоте, а продолжил как военный журналист. Уже в звании гвардии капитана Недогонов был специальным военным корреспондентом армейской газеты «За нашу победу» (1-я гвардейская армия Западного фронта), с октября 1943 года — фронтовой газеты «Советский воин» (3-й Украинский фронт).

В представлении его к награждению орденом Красной Звезды ответственный редактор газеты «Советский воин» дал военкору Недогонову такую характеристику: «...Гвардии капитан Недогонов — молодой поэт, сделавший для газеты «Советский воин» за короткий срок столько, сколько не сделали для неё другие писатели, работавшие в газете более года. Тов. Недогонов ведёт рубрику “Весёлый разговор”, оперативно откликается на все значительные события, часто помогает секретариату в технической подготовке материала военкоров к печати, и нередко бывает занят другой черновой работой, способствуя этим процессу выпуска газеты. Ведёт большую переписку с начинающими поэтами и писателями. Много раз выступал со своими произведениями перед ранеными, находившимися на излечении в госпиталях. Работник, который не знает ни усталости, ни «отсутствия творческого настроения», беззаветный и любимый коллективом газеты труженик. Правительственная награда, которой достоин тов. Недогонов, обрадует весь коллектив».

Алексей Недогонов находился в рядах Советской Армии вплоть до мая 1946 года. С войны он вернулся с наградами — с орденами Отечественной войны и Красной Звезды, с боевыми медалями. Демобилизовавшись

из армии, он целиком посвятил себя литературному труду. В 1947 году в журнале «Новый мир» была опубликована первая часть его поэмы «Флаг над сельсоветом», в которой поэт обращается к судьбам поколения, вернувшегося с фронта, о послевоенной деревне. Широко известна цитата из этого произведения: «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд...», ошибочно приписываемая А. Твардовскому. Поэма была тепло встречена читателями и вскоре выпущена отдельным изданием.

Это воодушевило поэта. Он подготовил к печати первую книгу своих стихов «Простые люди», но её выхода в свет он так и не дождался. 13 марта 1948 года жизнь молодого поэта трагически оборвалась. Он был сбит трамваем и от полученных ранений скончался. Ему не исполнилось ещё и тридцати четырёх лет, и он был в полном расцвете творческих сил.

Алексей Недогонов был поэтом яркого, самобытного звучания, но неудачно сложившейся судьбы: при жизни он фактически не был оценён по заслугам и не увидел более или менее полного сборника своих произведений. Сталинская премия первой степени (1948) за поэму «Флаг над сельсоветом» была присуждена ему посмертно.

ДЫХАНИЕ

Пока весну томит истома
Летучих звёзд,
Текучих вод,
Пока в прямой громоотвод
Летит косая искра грома —
Вставай и на реку иди,

На берегу поставь треножник
И наблюдай весну, художник.

Пусть пошелестят дожди,
Пусть гроза по-над землёю
Пройдёт и громом оглушит
Закат, что наскоро пришит
К сырому небу, чтобы мглою
Покрыться через полчаса,
Чтоб видеть свет правобережный,
Чтоб новый мир —
Промытый, свежий —
В твоём сознании начался.

Тогда — писать, но без корысти,
Сушь равнодушием заменив
Единоборством грозных нив,
Полётом сердца,
Взора,
Кисти!

* * *

До рассвета ночь ещё в запасе.
Сети и насады собери.
На сыром, задренном баркасе
Выплывай рыбалить до зари,
Чтоб в корзинах, убранных катраном,
Вдруг взметнулась щука над сазаном,
Чтоб могли увидеть рыбаки,
Как раздуют жабры чебаки*.

*Чебак, или сибирская плотва — рыба из семейства карповых, распространённая в реках Сибири и на Урале.

Будут пахнуть сумерки у плёса
Овсюком — травой полевой.
Прогрохочут по мосту колёса,
Словно вешний гром над головой, —
Будто кто-то по небу подводу
Вдруг промчит...
Глазами рыбака
Ты увидишь, как идут под воду
Камыши, линии и облака.

ОСЕНЬ

Звёзд тишина неизменная.
Сумерек зыбкая просинь.
Первая послевоенная
Милая русская осень.
Тихо пришла она — вкрадчивая,
Судя по звукам — тугая,
Песни и дни укорачивая,
Свет в куренях зажигаая.
В пору такую караичи*
К лунным лучам приторочены,
В пору такую, играючи,
Пробуют усики заячьи
Танковый след вдоль обочины...
Всё мне и любо и дорого:
И безразличьем простора
Суженное до шороха
Сердцебиенье мотора;
И журавлиная ижица,

**Караич* — вяз, карагач.

Что под луной воровато
Древней дорогою движется
К знойному устью Евфрата;
И неземная, отпетая,
Вешняя юность акаций...
Осень относится к этому
С невозмутимой прохладцей.
Кочет горластый неистово
Прясла и птичник окликал.
...Осень сады перелистывает
После учебных каникул.

22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

Роса ещё дремала на лафете,
Когда под громом дрогнул Измаил:
Трубач полка —
У штаба —
На рассвете
В холодный горн тревогу затрубил.
Набата звук,
Кинжальный, резкий, плотный,
Летел к Одессе,
За Троянов вал,
Как будто он не гарнизон пехотный,
А всю Россию к бою поднимал!

МАТЕРИНСКИЕ СЛЁЗЫ

Как подули железные ветры Берлина,
Как вскипели над Русью военные грёзы!
Провожала московская женщина сына...
Материнские слёзы,
Материнские слёзы!..

Сорок первый — кровавое, знойное лето.
Сорок третий — атаки в снега и морозы.
Письмецо долгожданное из лазарета...
Материнские слёзы,
Материнские слёзы!..

Сорок пятый — за Вислу идёт расставанье,
Землю прусскую русские рвут бомбовозы.
А в России не гаснет огонёк ожидания —
Материнские слёзы,
Материнские слёзы!..

Пятый снег закружился, завьюжил дорогу
Над костями врага у можайской берёзы.
Сын седой возвратился к родному порогу...
Материнские слёзы,
Материнские слёзы!..

ДОЧЬ РУССКОГО ЭМИГРАНТА

Дочь русского эмигранта,
Три года она провела
В партизанском отряде.
В крестьянской одежде
Прошла по немецким тылам:
Пожары в Загребе,
На тумбах листовки в Белграде...
А мы в эти дни
Пробивались к Днепру по снегам.
Рассказы юнакам
Читала она в лазарете
О русском солдате —
Часами, часами подряд, —

О сказке России,
О самой чудесной на свете...
А мы в эти дни
По Болгарии шли на Белград.
Её порицать и винить
Мы не смеем. В судьбу ли
Свою ей не верить,
В судьбу, что лишь сказкой была?..
Она
В двадцать первом
Родившаяся в Стамбуле,
Живя в Югославии,
Русской мечтою жила.

КАМЕНЬ

Водою горной камень точится,
Потом в пылинку превращается;
Ему лететь, как прежде, хочется;
Он снова к звёздам возвращается.
Он старца-астронома радует
Несмелой искрой появления
И снова метеором падает,
След оставляя на мгновение.
Планет извечное отчаянье —
В могучих линзах отражение:
Какое долгое молчание,
Какое светлое падение!

* * *

Представь — я солнце атомом взорву
По ходу стихотворного сюжета;

Оно, гудя, осыплется в траву
Бильоном древних звёзд — слезами света.
И ляжет вечным мраком на земле
Погибнувшее в вымысле светило...
Но я найду тебя в кромешной мгле:
Твоя любовь при жизни мне светила.

ОСЕНЬ

Осыпаются клёны
Снова.
Дуют низкие холода.
След вчерашнего птицелова
Отпечатан под коркой льда.
Осыпаются клёны.
— Анна!
К синю морю ушли дожди;
Ты меня на рассвете рано
Обязательно разбуди.
Я уйду.
И под небом белым
Буду тихо бродить, дрожать;
Только б сердцем, глазами, телом
Осень жёлтую ощущать
И почувствовать всё движенье
Птиц, травы.
Лишь тогда, горя
К сердцу, бьющемся не зря,
Хлынет тонкое ощущение
Лёгких запахов сентября.
Будет тихо.

Над головою
Пролетят на Батум щеглы,
И замрут в индевелой хвое
Заколдованные стволы.
Только соснам, немым и щуплым,
Будут сниться песни ребят;
Только в заморозках
По дуплам
Дятлы утлые задробят.
И над сумраками густыми,
Чуть покачивая бока,
Остановятся и застынут
Ледовитые облака.
Вот и всё.
Под окном щебечут
Беспокойные воробьи.
Клён широкие листья мечет.
Здравствуй, осень – пора любви.

БЕССОННИЦА

Торжественный финал похода,
Отбой бессонниц и дорог.
У каждого
Четыре года
Недосыпаний и тревог.
В своих глазах
В края чужие
Несли, как отраженье, мы
Огонь сожженных сёл России,
Пожаров красные дымы.

Полки бессонниц вместе с нами
Вошли в Берлин
Сквозь Сталинград.
Волжане с красными глазами
Под Красным знаменем стоят.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Ирина Иванникова

СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЙЧИК

Ранней весной,
Только утро проглянет,
Солнечный зайчик
Метнётся к поляне.
Ляжет проталиной
Заячий след,
Чтобы подснежники
Вышли на свет!

ВЕСНА В ХОЛОДИЛЬНИКЕ

Холодильник потёк,
Сам не зная куда.
Хулиганить его
Подмывает вода.

Разбегаются лужи
Под ним на полу.
Ох, недаром стоит
Холодильник в углу!

Нараспашку стоит,
Потеплевший внутри:

«Я сегодня весну разморозил,
Смотри!»

СТАРАЯ ПЛИТА

Пыхтела старая плита:
— Ах, стала я теперь не та,
«Морально устарела»!
Меня заменят скоро той,
Недавно купленной плитой...
Но раз такое дело,
Я там, куда меня сошлют,
Затеплю кухонный уют
И накормлю горячим!
Ну вот, увозят...
«Не серчай!
Ты будешь кипятить нам чай
По вечерам на даче».

ТИК-ТАК

Тихонько тикают часы:
«Тик-так, тик-так, тик-так!»
Две длинных тени-полосы
Крадутся на чердак.

Тайком выходит на балкон
Сквозняк из-за угла.
И темнота со всех сторон
Меня подстерегла.

Тик-так... Совсем не до игры,
Когда погашен свет.

«Ты спишь?» — спрошу я у сестры.
Она ответит: «Нет».

Вильгельм Гуф

МАЛЕНЬКИЙ МУК

В городе Никее, на моей родине, жил человек, которого звали Маленький Мук. Хотя я был тогда мальчиком, я хорошо его помню, тем более что мой отец как-то задал мне из-за него здоровую трёпку. В то время Маленький Мук был уже стариком, но рост имел крошечный. Вид у него был довольно смешной: на маленьком, тощем тельце торчала огромная голова, гораздо больше, чем у других людей.

Маленький Мук жил в большом старом доме совсем один. Даже обед он себе сам стряпал. Каждый полдень над его домом появлялся густой дым: не будь этого, соседи не знали бы, жив карлик или умер. Маленький Мук выходил на улицу только раз в месяц — каждое первое число. Но по вечерам люди часто видели, как Маленький Мук гуляет по плоской крыше своего дома. Снизу казалось, будто одна огромная голова движется взад и вперед по крыше.

Я и мои товарищи были злые мальчишки и любили дразнить прохожих. Когда Маленький Мук выходил из дому, для нас был настоящий праздник. В этот день мы толпой собирались перед его домом и ждали, пока он выйдет. Вот осторожно раскрывалась дверь. Из нее высовывалась большая голова в огромной чалме. За головой следовало всё тело в старом, полинялом халате

и просторных шароварах. У широкого пояса болтался кинжал, такой длинный, что трудно было сказать — кинжал ли прицеплен к Муку или Мук прицеплен к кинжалу.

Когда Мук наконец выходил на улицу, мы приветствовали его радостными криками и плясали вокруг него точно шальные. Мук с важностью кивал нам головой и медленно шёл по улице, шлёпая туфлями. Туфли у него были прямо огромные — таких никто никогда раньше не видал. А мы, мальчишки, бежали за ним и кричали: «Маленький Мук! Маленький Мук!» Мы даже сочинили про него такую песенку:

Крошка Мук, крошка Мук,
Сам ты мал, а дом — утёс;
В месяц раз ты кажешь нос.
Ты хороший карлик-крошка,
Голова крупна немножко.
Оглянись скорей вокруг
И поймай нас, крошка Мук!

Мы часто потешались над бедным карликом, и приходится сознаться, хоть мне и стыдно, что я больше всех обижал его. Я всегда норовил схватить Мука за полу халата, а раз даже нарочно наступил ему на туфлю так, что бедняга упал. Это показалось мне очень смешно, но у меня сразу пропала охота смеяться, когда я увидел, что Маленький Мук, с трудом поднявшись, пошёл прямо к дому моего отца. Он долго не выходил оттуда. Я спрятался за дверь и с нетерпением ожидал, что будет дальше.

Наконец дверь открылась, и карлик вышел. Отец проводил его до порога, почтительно поддерживая под руку,

и низко поклонился ему на прощание. Я чувствовал себя не очень-то приятно и долго не решался вернуться домой. Наконец голод пересилил мой страх, и я робко проскользнул в дверь, не смея поднять голову.

— Ты, я слышал, обижаешь Маленького Мука, — строго сказал мне отец. — Я расскажу тебе его приключения, и ты, наверно, больше не станешь смеяться над бедным карликом. Но сначала ты получишь то, что тебе полагается.

А полагалась мне за такие дела хорошая порка. Отсчитав шлепков сколько следует, отец сказал:

— Теперь слушай внимательно.

И он рассказал мне историю Маленького Мука.

Отец Мука (на самом деле его звали не Мук, а Мукра) жил в Никее и был человек почтенный, но небогатый. Так же как Мук, он всегда сидел дома и редко выходил на улицу. Он очень не любил Мука за то, что тот был карлик, и ничему не учил его.

— Ты уже давно сносишь свои детские башмаки, — говорил он карлику, — а всё только шалишь и бездельничаешь.

Как-то раз отец Мука упал на улице и сильно ушибся. После этого он заболел и вскоре умер. Маленький Мук остался один, без гроша. Родственники отца выгнали Мука из дому и сказали:

— Иди по свету, может, и найдёшь своё счастье.

Мук выпросил себе только старые штаны и куртку — всё, что осталось после отца. Отец у него был высокий и толстый, но карлик недолго думая укоротил и куртку и штаны и надел их. Правда, они были слишком широки, но с этим уж карлик ничего не мог поделать. Он обмотал голову вместо чалмы полотенцем, прицепил к поясу кинжал, взял в руку палку и пошёл куда глаза глядят.

Скоро он вышел из города и целых два дня шёл по большой дороге. Он очень устал и проголодался. Еды у него с собой не было, и он жевал коренья, которые росли в поле. А ночевать ему приходилось прямо на голой земле.

На третий день утром он увидел с вершины холма большой красивый город, украшенный флагами и знамёнами. Маленький Мук собрал последние силы и пошёл к этому городу.

«Может быть, я наконец найду там своё счастье», — говорил он себе.

Хотя казалось, что город совсем близко, Муку пришлось идти до него целое утро. Только в полдень он наконец достиг городских ворот. Город был весь застроен красивыми домами. Широкие улицы были полны народа. Маленькому Муку очень хотелось есть, но никто не открыл перед ним двери и не пригласил его зайти и отдохнуть.

Карлик уныло брёл по улицам, еле волоча ноги. Он проходил мимо одного высокого красивого дома, и вдруг в этом доме распахнулось окно и какая-то старуха, высунувшись, закричала:

Сюда, сюда —
Готова еда!
Столик накрыт,
Чтоб каждый был сыт.
Соседи, сюда —
Готова еда!

И сейчас же двери дома открылись, и туда стали входить собаки и кошки — много-много кошек и собак.

Мук подумал, подумал и тоже вошёл. Как раз перед ним вошли двое котят, и он решил не отставать от них — котята-то, уж наверно, знали, где кухня.

Мук поднялся наверх по лестнице и увидел ту старуху, которая кричала из окна.

— Что тебе нужно? — сердито спросила старуха.

— Ты звала обедать, — сказал Мук, — а я очень голоден. Вот я и пришёл.

Старуха громко рассмеялась и сказала:

— Откуда ты взялся, парень? Все в городе знают, что я варю обед только для моих милых кошек. А чтобы им не было скучно, я приглашаю к ним соседей.

— Накорми уж и меня заодно, — попросил Мук. Он рассказал старухе, как ему пришлось туго, когда умер его отец, и старуха пожалела его. Она досыта накормила карлика и, когда Маленький Мук наелся и отдохнул, сказала ему:

— Знаешь что, Мук? Оставайся-ка ты у меня служить. Работа у меня лёгкая, и жить тебе будет хорошо.

Муку понравился кошачий обед, и он согласился. У госпожи Ахавзи (так звали старуху) было два кота и четыре кошки. Каждое утро Мук расчёсывал им шёрстку и натирал её драгоценными мазями. За обедом он подавал им еду, а вечером укладывал их спать на мягкой перине и укрывал бархатным одеялом.

Кроме кошек, в доме жили ещё четыре собаки. За ними карлику тоже приходилось смотреть, но с собаками возни было меньше, чем с кошками. Кошек госпожа Ахавзи любила, точно родных детей.

Маленькому Муку было у старухи так же скучно, как у отца: кроме кошек и собак, он никого не видел.

Сначала карлику всё-таки жилось неплохо. Работы не было почти никакой, а кормили его сытно, и старуха была им очень довольна. Но потом кошки что-то избаловались. Только старуха за дверь — они сейчас же давай носиться по комнатам как бешеные. Все вещи разбрасывают да ещё посуду дорогую перебьют. Но стоило им услышать шаги Ахавзи на лестнице, они мигом прыг на перину, свернутся калачиком, подожмут хвосты и лежат как ни в чём не бывало. А старуха видит, что в комнате разгром, и ну ругать Маленького Мука. Пусть сколько хочет оправдывается — она больше верит своим кошкам, чем слуге. По кошкам сразу видно, что они ни в чём не виноваты.

Бедный Мук очень горевал и наконец решил уйти от старухи. Госпожа Ахавзи обещала платить ему жалованье, да всё не платила.

«Вот получу с неё жалованье, — думал Маленький Мук, — сразу уйду. Если бы я знал, где у неё спрятаны деньги, давно бы сам взял сколько мне следует».

В доме старухи была маленькая комнатка, которая всегда стояла запертой. Муку было очень любопытно, что такое в ней спрятано. И вдруг ему пришло на ум, что в этой комнате, может быть, лежат старухины деньги. Ему ещё больше захотелось войти туда.

Как-то раз утром, когда Ахавзи ушла из дому, к Муку подбежала одна из собачонок и схватила его за полу (старуха очень не любила эту собачонку, а Мук, напротив, часто гладил и ласкал её). Собачонка тихо визжала и тянула карлика за собой. Она привела его в спальню старухи и остановилась перед маленькой дверью, которую Мук никогда раньше не замечал.

Собака толкнула дверь и вошла в какую-то комнатку; Мук пошёл за ней и застыл на месте от удивления: он оказался в той самой комнате, куда ему так давно хотелось попасть.

Вся комната была полна старых платьев и диковинной старинной посуды. Муку особенно понравился один кувшин — хрустальный, с золотым рисунком. Он взял его в руки и начал рассматривать, и вдруг крышка кувшина — Мук и не заметил, что кувшин был с крышкой, — упала на пол и разбилась.

Бедный Мук не на шутку испугался. Теперь уж рассуждать не приходилось — надо было бежать: когда старуха вернётся и увидит, что он разбил крышку, она изобьёт его до полусмерти.

Мук в последний раз оглядел комнату, и вдруг он увидел в углу туфли. Они были очень большие и некрасивые, но его собственные башмаки совсем развалились. Муку даже понравилось, что туфли такие большие — когда он их наденет, все увидят, что он уже не ребёнок.

Он быстро скинул башмаки с ног и надел туфли. Рядом с туфлями стояла тоненькая тросточка с львиной головой.

«Эта тросточка всё равно стоит здесь без дела, — подумал Мук. — Возьму уж и тросточку кстати».

Он захватил тросточку и бегом побежал к себе в комнату. В одну минуту он надел плащ и чалму, прицепил кинжал и помчался вниз по лестнице, торопясь уйти до возвращения старухи.

Выйдя из дома, он пустился бежать и мчался без оглядки, пока не выбежал из города в поле. Тут карлик решил немного отдохнуть. И вдруг он почувствовал, что не может остановиться. Ноги у него бежали сами и та-

щили его, как он ни старался их задержать. Он и падать пробовал, и поворачиваться — ничего не помогало. Наконец он понял, что всё дело в его новых туфлях. Это они толкали его вперёд и не давали остановиться.

Мук совсем выбился из сил и не знал, что ему делать. В отчаянии он взмахнул руками и закричал, как кричат извозчики:

— Тпру! Тпру! Стой!

И вдруг туфли сразу остановились, и бедный карлик со всего маха упал на землю.

Он до того устал, что сразу заснул. И приснился ему удивительный сон. Он увидел во сне, что маленькая собачка, которая привела его в потайную комнату, подошла к нему и сказала:

«Милый Мук, ты ещё не знаешь, какие у тебя чудесные туфли. Стоит тебе три раза повернуться на каблучке, и они перенесут тебя, куда ты захочешь. А тросточка поможет тебе искать клады. Там, где зарыто золото, она стукнет о землю три раза, а там, где зарыто серебро, она стукнет два раза».

Когда Мук проснулся, он сразу захотел проверить, правду ли сказала маленькая собачонка. Он поднял левую ногу и попробовал повернуться на правом каблучке, но упал и больно ударился носом о землю. Он попытался ещё и ещё раз и наконец научился вертеться на одном каблучке и не падать. Тогда он потуже затянул пояс, быстро перевернулся три раза на одной ноге и сказал туфлям:

— Перенесите меня в соседний город.

И вдруг туфли подняли его на воздух и быстро, как ветер, побежали по облакам. Не успел Маленький Мук опомниться, как очутился в городе, на базаре.

Он присел на завалинке около какой-то лавки и стал думать, как бы ему раздобыть хоть немного денег. У него, правда, была волшебная тросточка, но как узнать, в каком месте спрятано золото или серебро, чтобы пойти и найти его? На худой конец, он мог бы показываться за деньги, но для этого он слишком горд.

И вдруг Маленький Мук вспомнил, что он умеет теперь быстро бегать.

«Может быть, мои туфли принесут мне доход, — подумал он. — Попробую-ка я наняться к королю в скороходы».

Он спросил хозяина лавки, как пройти во дворец, и через каких-нибудь пять минут уже подходил к дворцовым воротам. Привратник спросил его, что ему нужно, и, узнав, что карлик хочет поступить к королю на службу, повёл его к начальнику рабов. Мук низко поклонился начальнику и сказал ему:

— Господин начальник, я умею бегать быстрее всякого скорохода. Возьмите меня к королю в гонцы.

Начальник презрительно посмотрел на карлика и сказал с громким смехом:

— У тебя ножки тоненькие, как палочки, а ты хочешь поступить в скороходы! Убирайся подобру-поздорову. Я не для того поставлен начальником рабов, чтобы всякий урод надо мной потешался!

— Господин начальник, — сказал Маленький Мук, — я не смеюсь над вами. Давайте спорить, что я обгоню вашего самого лучшего скорохода.

Начальник рабов расхохотался ещё громче прежнего. Карлик показался ему до того забавным, что он решил не прогонять его и рассказать о нём королю.

— Ну ладно, — сказал он, — так уж и быть, я испытую тебя. Ступай на кухню и готовься к состязанию. Тебя там накормят и напоят.

Потом начальник рабов отправился к королю и рассказал ему про диковинного карлика. Король захотел повеселиться. Он похвалил начальника рабов за то, что тот не отпустил Маленького Мука, и приказал ему устроить состязание вечером на большом лугу, чтобы все его приближённые могли прийти посмотреть.

Принцы и принцессы услышали, какое будет вечером интересное зрелище, и рассказали своим слугам, а те разнесли эту новость по всему дворцу. И вечером все, у кого только были ноги, пришли на луг посмотреть, как будет бегать этот хвостун карлик.

Когда король с королевой сели на свои места, Маленький Мук вышел на середину луга и отвесил низкий поклон. Со всех сторон раздался громкий хохот. Уж очень этот карлик был смешон в своих широких шароварах и длинных-предлинных туфлях. Но Маленький Мук нисколько не смутился. Он с гордым видом оперся на свою тросточку, подбоченился и спокойно ждал скорохода. Вот наконец появился и скороход. Начальник рабов выбрал самого быстрого из королевских бегунов. Ведь Маленький Мук сам захотел этого.

Скороход презрительно посмотрел на Мука и стал с ним рядом, ожидая знака начинать состязание.

— Раз, два, три! — крикнула принцесса Амарза, старшая дочь короля, и взмахнула платком.

Оба бегуна сорвались с места и помчались как стрела. Сначала скороход немножко обогнал карлика, но вскоре Мук настиг его и опередил. Он уже давно стоял у цели и обмахивался концом своей чалмы, а королев-

ский скороход всё ещё был далеко. Наконец и он добежал до конца и как мёртвый повалился на землю. Король и королева захлопали в ладоши, и все придворные в один голос закричали:

— Да здравствует победитель — Маленький Мук!

Маленького Мука подвели к королю. Карлик низко поклонился ему и сказал:

— О могущественный король! Я сейчас показал тебе только часть моего искусства! Возьми меня к себе на службу.

— Хорошо, — сказал король. — Я назначаю тебя моим личным скороходом. Ты всегда будешь находиться при мне и исполнять мои поручения.

Маленький Мук очень обрадовался — наконец-то он нашёл своё счастье! Теперь он может жить безбедно и спокойно.

Король высоко ценил Мука и постоянно оказывал ему милости. Он посылал карлика с самыми важными поручениями, и никто лучше Мука не умел их исполнять. Но остальные королевские слуги были недовольны. Им очень не нравилось, что ближе всех к королю стал какой-то карлик, который только и умеет, что бегать. Они то и дело сплетничали на него королю, но король не хотел их слушать. Он всё больше и больше доверял Муку и вскоре назначил его главным скороходом.

Маленького Мука очень огорчало, что придворные ему так завидуют. Он долго старался что-нибудь придумать, чтобы они его полюбили. И наконец он вспомнил про свою тросточку, о которой совсем было позабыл.

«Если мне удастся найти клад, — раздумывал он, — эти гордые господа, наверно, перестанут меня ненавидеть. Говорят, что старый король, отец теперешнего,

зарыл в своём саду большие богатства, когда к его городу подступили враги. Он, кажется, так и умер, никому не сказав, где закопаны его сокровища».

Маленький Мук только об этом и думал. Он целыми днями ходил по саду с тросточкой в руках и искал золото старого короля. Как-то раз он гулял в отдалённом углу сада, и вдруг тросточка у него в руках задрожала и три раза ударила о землю. Маленький Мук весь затрясся от волнения. Он побежал к садовнику и выпросил у него большой заступ, а потом вернулся во дворец и стал ждать, когда стемнеет. Как только наступил вечер, карлик отправился в сад и начал копать в том месте, где стукнула палочка. Заступ оказался слишком тяжёл для слабых рук карлика, и он за час выкопал яму глубиной в каких-нибудь пол-аршина.

Долго ещё трудился Маленький Мук, и наконец его заступ ударился обо что-то твёрдое. Карлик наклонился над ямой и нащупал руками в земле какую-то железную крышку. Он поднял эту крышку и обомлел. При свете луны перед ним засверкало золото. В яме стоял большой горшок, доверху наполненный золотыми монетами.

Маленький Мук хотел вытащить горшок из ямы, но не мог: не хватило сил. Тогда он напихал в карманы и за пояс как можно больше золотых и потихоньку вернулся во дворец. Он спрятал деньги у себя в постели под периной и лёг спать довольный и радостный.

На другое утро Маленький Мук проснулся и подумал: «Теперь всё переменится и мои враги будут меня любить».

Он принялся раздавать своё золото направо и налево, но придворные стали только ещё больше ему завидовать. Главный повар Ахули злобно шептал:

— Смотрите, Мук делает фальшивые деньги.

Ахмед, начальник рабов, говорил:

— Он выпросил их у короля.

А казначей Архаз, самый злой враг карлика, который уже давно тайком запускал руку в королевскую сокровищницу, кричал на весь дворец:

— Карлик украл золото из королевской казны!

Чтобы наверняка узнать, откуда у Мука взялись деньги, его враги сговорились между собой и придумали такой план. У короля был один любимый слуга, Корхуз. Он всегда подавал королю кушанья и наливал вино в его кубок. И вот как-то раз этот Корхуз пришёл к королю грустный и печальный. Король сразу заметил это и спросил:

— Что с тобой сегодня, Корхуз? Почему ты такой грустный?

— Я грустный потому, что король лишил меня своей милости, — ответил Корхуз.

— Что ты болтаешь, мой добрый Корхуз! — сказал король. — С каких это пор я лишил тебя своей милости?

— С тех пор, ваше величество, как к вам поступил ваш главный скороход, — ответил Корхуз. — Вы осыпаете его золотом, а нам, вашим верным слугам, не даёте ничего.

И он рассказал королю, что у Маленького Мука появилось откуда-то много золота и что карлик без счёту раздаёт деньги всем придворным. Король очень удивился и велел позвать к себе Архазу — своего казначея и Ахмеда — начальника рабов. Те подтвердили, что Корхуз говорит правду. Тогда король приказал своим сыщикам потихоньку проследить и узнать, откуда карлик достаёт деньги.

На беду, у Маленького Мука как раз в этот день вышло всё золото, и он решил сходить в свою сокровищ-

ницу. Он взял заступ и отправился в сад. Сыщики, конечно, пошли за ним, Корхуз и Архаз — тоже. В ту самую минуту, когда Маленький Мук наложил полный халат золота и хотел идти обратно, они бросились на него, связали ему руки и повели к королю. А этот король очень не любил, когда его будили среди ночи. Он встретил своего главного скорохода злой и недовольный и спросил сыщиков:

— Где вы накрыли этого бесчестного карлика?

— Ваше величество, — сказал Архаз, — мы поймали его как раз в ту минуту, когда он зарывал это золото в землю.

— Правду ли они говорят? — спросил король карлика. — Откуда у тебя столько денег?

— Милостивый король, — простодушно ответил карлик, — я ни в чём не виноват. Когда ваши люди меня схватили и связали мне руки, я не зарывал это золото в яму, а, напротив, вынимал его оттуда.

Король решил, что Маленький Мук всё лжет, и страшно рассердился.

— Несчастный! — закричал он. — Ты сначала меня обокрал, а теперь хочешь обмануть такой глупой ложью! Казначей! Правда ли, что здесь как раз столько золота, сколько не хватает в моей казне?

— В вашей казне, милостивый король, не хватает гораздо больше, — ответил казначей. — Могу поклясться, что это золото украдено из королевской сокровищницы.

— Заковать карлика в железные цепи и посадить его в башню! — закричал король. — А ты, казначей, походи в сад, возьми всё золото, которое найдёшь в яме, и положи его обратно в казну.

Казначей исполнил приказание короля и принёс горшок с золотом в сокровищницу. Он принялся считать блестящие монетки и пересыпать их в мешки. Наконец в горшке больше ничего не осталось. Казначей в последний раз взглянул в горшок и увидел на дне его бумажку, на которой было написано:

«Враги напали на мою страну. Я закопал в этом месте часть моих сокровищ. Пусть знает всякий, кто найдёт это золото, что если он сейчас же не отдаст его моему сыну, он лишится милости своего короля. Король Сади».

Хитрый казначей разорвал бумажку и решил никому не говорить про неё.

А Маленький Мук сидел в высокой дворцовой башне и думал, как ему спастись. Он знал, что за кражу королевских денег его должны казнить, но ему всё-таки не хотелось рассказывать королю про волшебную трость: ведь король сейчас же её отнимет, а с нею вместе, пожалуй, и туфли. Туфли все ещё были у карлика на ногах, но от них не было никакого проку — Маленький Мук был прикован к стене короткой железной цепью и никак не мог повернуться на каблуке.

Утром в башню пришёл палач и приказал карлику готовиться к казни. Маленький Мук понял, что раздумывать нечего — надо открыть королю свою тайну. Ведь всё-таки лучше жить без волшебной палочки и даже без туфель-сорокоходов, чем умереть на плахе.

Он попросил короля выслушать его наедине и всё ему рассказал. Король сначала не поверил и решил, что карлик всё это выдумал.

— Ваше величество, — сказал тогда Маленький Мук, — обещайте мне пощаду, и я вам докажу, что говорю правду.

Королю было интересно проверить, обманывает его Мук или нет. Он велел потихоньку закопать в своём саду несколько золотых монет и приказал Муку найти их. Карлику не пришлось долго искать. Как только он дошёл до того места, где было закопано золото, палочка три раза ударила о землю. Король понял, что казначей сказал ему неправду, и велел его казнить вместо Мука. А карлика он позвал к себе и сказал:

— Я обещал не убивать тебя и сдержу своё слово. Но ты, наверно, открыл мне не все твои тайны. Ты будешь сидеть в башне до тех пор, пока не скажешь мне, отчего ты так быстро бегаешь.

Бедному карлику очень не хотелось возвращаться в тёмную, холодную башню. Он рассказал королю про свои чудесные туфли, но самого главного — как их остановить — не сказал. Король решил сам испытать эти туфли. Он надел их, вышел в сад и как бешеный помчался по дорожке. Скоро он захотел остановиться, но не тут-то было. Напрасно он хватался за кусты и деревья — туфли всё тащили и тащили его вперёд. А карлик стоял и посмеивался. Ему было очень приятно хоть немного отомстить этому жестокому королю. Наконец король выбился из сил и упал на землю. Опомившись немного, он вне себя от ярости набросился на карлика.

— Так вот как ты обращаешься со своим королём! — закричал он. — Я обещал тебе жизнь и свободу, но если ты через двенадцать часов ещё будешь на моей земле, я тебя поймаю, и тогда уж не рассчитывай на пощаду. А туфли и тросточку я возьму себе.

Бедному карлику ничего не оставалось, как поскорей убраться из дворца. Печально плёлся он по городу. Он был такой же бедный и несчастный, как прежде, и горь-

ко проклинал свою судьбу. Страна этого короля была, к счастью, не очень большая, так что уже через восемь часов карлик дошёл до границы. Теперь он был в безопасности, и ему захотелось отдохнуть. Он свернул с дороги и вошёл в лес. Там он отыскал хорошее местечко около пруда, под густыми деревьями, и лёг на траву.

Маленький Мук так устал, что почти сейчас же заснул. Спал он очень долго и, когда проснулся, почувствовал, что голоден. Над его головой, на деревьях, висели винные ягоды — спелые, мясистые, сочные. Карлик взобрался на дерево, сорвал несколько ягод и с удовольствием съел их. Потом ему захотелось пить. Он подошел к пруду, наклонился над водой и весь похолодел: из воды на него смотрела огромная голова с ослиными ушами и длинным-предлинным носом. Маленький Мук в ужасе схватился за уши. Они и вправду были длинные, как у осла.

— Так мне и надо! — закричал бедный Мук. — У меня было в руках моё счастье, а я, как осёл, погубил его.

Он долго ходил под деревьями, всё время ощупывая свои уши, и наконец опять проголодался. Пришлось снова приняться за винные ягоды. Ведь больше есть было нечего.

Наевшись досыта, Маленький Мук по привычке поднёс руки к голове и радостно вскрикнул: вместо длинных ушей у него опять были его собственные уши. Он сейчас же побежал к пруду и посмотрелся в воду. Нос у него тоже стал такой же, как прежде.

«Как же это могло случиться?» — подумал карлик. И вдруг он сразу всё понял: первое дерево, с которого он поел ягоды, наградило его ослиными ушами, а от ягод второго они исчезли.

Маленький Мук мигом сообразил, какое ему опять привалило счастье. Он нарвал с обоих деревьев столько ягод, сколько мог унести, и пошёл обратно в страну жестокого короля. В ту пору была весна, и ягоды считались редкостью.

Вернувшись в тот город, где жил король, Маленький Мук переоделся, чтобы никто его не мог узнать, наполнил целую корзину ягодами с первого дерева и пошел к королевскому дворцу. Дело было утром, и перед воротами дворца сидело много торговков со всякими припасами. Мук также уселся рядом с ними. Вскоре из дворца вышел главный повар и принялся обходить торговков и осматривать их товар. Дойдя до Маленького Мука, повар увидел винные ягоды и очень обрадовался.

— Ага, — сказал он, — вот подходящее лакомство для короля! Сколько ты хочешь за всю корзину?

Маленький Мук не стал дорожить, и главный повар взял корзину с ягодами и ушёл. Только он успел уложить ягоды на блюдо, как король потребовал завтрак. Он ел с большим удовольствием и то и дело похваливал своего повара. А повар только посмеивался себе в бороду и говорил:

— Подождите, ваше величество, самое вкусное блюдо ещё впереди.

Все, кто был за столом — придворные, принцы и принцессы, — напрасно старались догадаться, какое лакомство приготовил им сегодня главный повар. И когда наконец на стол подали хрустальное блюдо, полное спелых ягод, все в один голос воскликнули:

— Ах! — и даже захлопали в ладоши.

Король сам взялся делить ягоды. Принцы и принцессы получили по две штуки, придворным досталось по

одной, а остальные король приберёт для себя — он был очень жадный и любил сладкое. Король положил ягоды на тарелку и с удовольствием принялся их есть.

— Отец, отец, — вдруг закричала принцесса Амарза, — что случилось с твоими ушами?

Король потрогал свои уши руками и вскрикнул от ужаса. Уши у него стали длинные, как у осла. Нос тоже вдруг вытянулся до самого подбородка. Принцы, принцессы и придворные были немногим лучше на вид: у каждого на голове появилось такое же украшение.

— Доктора, доктора скорей! — закричал король. Сейчас же послали за докторами. Их пришла целая толпа. Они прописывали королю разные лекарства, но лекарства не помогали. Одному принцу даже сделали операцию — отрезали уши, но они снова отросли.

Дня через два Маленький Мук решил, что пришло время действовать. На деньги, полученные за винные ягоды, он купил себе большой чёрный плащ и высокий остроконечный колпак. Чтобы его совсем не могли узнать, он привязал себе длинную белую бороду. Захватив с собой корзину ягод со второго дерева, карлик пришёл во дворец и сказал, что может вылечить короля. Сначала ему никто не поверил. Тогда Мук предложил одному принцу попробовать его лечение. Принц съел несколько ягод, и длинный нос и ослиные уши у него пропали. Тут уж придворные толпой бросились к чудесному доктору. Но король опередил всех. Он молча взял карлика за руку, привёл его в свою сокровищницу и сказал:

— Вот перед тобой все мои богатства. Бери что хочешь, только вылечи меня от этой ужасной болезни.

Маленький Мук сейчас же заметил в углу комнаты свою волшебную тросточку и туфли-скороходы. Он при-

нялся ходить взад и вперёд, словно разглядывая королевские богатства, и незаметно подошёл к туфлям. Миготом надел он их на ноги, схватил тросточку и сорвал с подбородка бороду. Король чуть не упал от удивления, увидев знакомое лицо своего главного скорохода.

— Злой король! — закричал Маленький Мук. — Так-то ты отплатил мне за мою верную службу? Оставайся же на всю жизнь длинноухим уродом и вспоминай Маленького Мука!

Он быстро повернулся три раза на каблуке и, прежде чем король успел сказать слово, был уже далеко...

С тех пор Маленький Мук живёт в нашем городе. Ты видишь, как много он испытал. Его нужно уважать, хоть с виду он и смешной.

Вот какую историю рассказал мне мой отец. Я передал все это другим мальчишкам, и ни один из нас никогда больше не смеялся над карликом. Напротив, мы его очень уважали и так низко кланялись ему на улице, словно он был начальник города или главный судья.

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС*

ГЛАВА 2

СТАРЫЕ ДРУЗЬЯ

Утром Олег обнаружил, что хочет в новую школу.

Без друзей он остался после турпохода. В пятом классе. До этого их водили только в музеи. Но теперь, как сказала Вера Филипповна, они достаточно дозрели для настоящего похода.

Как Олег готовился! Мама соорудила целую кучу бутербродов с колбасой и сыром. В киоске купили литровую бутылку газировки, папа дал фотоаппарат и быстро объяснил, как им пользоваться.

— Держи, сын, фотографируй. Тут качество получше, чем на телефоне. Потом нам с мамой покажешь, как отдыхалось.

За город ехали на новеньком комфортабельном автобусе. Вера Филипповна сразу предупредила, что не потерпит никаких мобилок и планшетов. «Отдых должен быть полноценным!» Поэтому шутили, глазели по сторонам, болтали.

Сразу за городом водитель подобрал проголосовавшего старика. Дед, кряхтя, поднялся по крутым автобусным ступенькам и, покачиваясь вместе с автобусом на всех выбоинах и поворотах, навис над Олегом. Уступать

*Продолжение. Начало читайте в № 4 за 2019 г.

место не хотелось. С переднего кресла хорошо была видна дорога, блестящая под низким утренним солнцем, горы, ущелья, небольшие озера в ромашковых и маковых ожерельях. Но сидеть, делая вид, что ничего не заметил, тоже было неудобно. На всякий случай Олег огляделся: вдруг осталось свободное место или кто-нибудь другой уже поднялся? Надежды оказались тщетными. Олег вздохнул, поглядел на старика. Их глаза встретились, дед улыбнулся.

— Садитесь, пожалуйста! — выпалил Олег.

— Спасибо, юноша. Куда путь держите?

— У нас поход.

— Это хорошо, что поход. В Ковыльное, небось?

— Ага!

— Знатные места. И озеро есть. Воевал я там.

Дед помолчал.

— Зовут-то тебя как?

— Олег.

— Около Ковыльного, Олег, есть братская могила. Друзья мои там лежат, командир. Передай им поклон от деда Митрофана. Запомнишь?

— Хорошо... Передам.

Скоро дед Митрофан вышел.

Озеро Олегу понравилось. Не то слово! Вокруг росли ромашки — целыми кучами. Вода была словно зеркало, и в ней плавали редкие облака.

В стороне, под разросшимся карагачём, расстелили подстилки. Вера Филипповна с девочками принялись за «стол», мальчишек отправили в лес за дровами.

Олег долго провозился с бутербродами. Они почему-то оказались мятые. К тому моменту, когда последний принял почти первоначальный вид, сборщики топлива уже скрылись за стеной деревьев.

Он сунул бутерброды в кучу провизии на клеёнке, вытер перепачканные маслом руки и помчался догонять ребят.

На опушке в траве «трудилась» Галя Полякова. Ее руки проворно выламывали из травы самые крупные цветы. Рядом уже лежал белый ромашковый сноп.

— Эй, сенокосилка! Зачем столько нарвала, всё равно же завянут! — удивился запыхавшийся Олег.

— А я хочу!

— Будем собираться домой, тогда и рви.

— А они что, твои?

— Мои. Если хочешь знать, такие, как ты, все подснежники оборвали! Теперь их в Красную книгу занесли. А ты все ромашки переведёшь!

— Не беспокойся, — ехидно сморщилась Полякова, — не переведу! — Но рвать цветы перестала. На время. Когда удовлетворённый Олег приветливо кивнул и помчался к лесу, она покрутила вслед пальцем у виска и просто так, назло, выдрала пучок травы.

В лесу парило. Серебряными чешуйками трепетала по-весеннему праздничная листва. Гудели пчёлы. Косые лучи утреннего солнца, как лёгкие светящиеся колонны, соединяли землю и небо, отчего лес казался не совсем настоящим.

Почти сразу же Олег вышел на небольшую полянку. Посреди неё из травы и огромных длиннющих ромашек выглядывала крашенная серебрянкой решётка ограды. Над оградой возвышалась небольшая пирамидка со звездой на вершине. Олег вспомнил, что раньше, во время войны, такие звёзды ставили на памятники погибшим бойцам — это было почти то же самое, что и крест. Но крест был для всех, а звёздочка — только

для героев. За памятником, чуть поодаль, толпились одноклассники.

— Эй, Лопух! Отойди, не мешай! Вали к нам! — позвал Никита Козлов, с которым Олег дружил и сидел за одной партой с самого первого класса. Олег посторонился, не совсем понимая, чего от него хотят. Никита широко замахнулся. Звонко стукнув, отскочил от ограды и упал в траву камень.

— Мазила! — загалдели и засвистели мальчишки.

— Теперь моя очередь, — вперёд выступил Юрчик, высокий, пухлый и, как считал Олег, довольно подлый. Он прицелился и резко выбросил вперёд руку. Камень угодил точно в звезду. Мальчишки одобрительно зашумели.

— Теперь с большего расстояния! — скомандовал Юрчик и сделал три огромных шага назад, пока не упёрся спиной в толстенный дуб.

— Нельзя! Вы... Вы... Нельзя! — закричал Олег и бросился наперерез уже летевшему камню. — Это же братская могила! Дед Митрофан... поклон... солдаты... командиру...

Один камень угодил ему в колено, второй — в плечо. Олег попятился и прижался к прутьям ограды. Сзади, над его головой, поднималась звезда, в которую, прищурившись, снова целился Юрчик.

Олег зажмурился. На какую-то секунду ему почудилось, что вот так же много лет назад толстый холёный немец в чёрной с нашивками форме — видел такого по телику — целился в командира деда Митрофана.

— Вы дураки! Дураки! — прошептал Олег, хотя ему показалось, что кричит на весь лес.

Потом он услышал голос Веры Филипповны. Она звала ребят завтракать. Юрчик с досадой отшвырнул камень, подскочил к Олегу и, процедив сквозь зубы: «Ты,

псих! Ещё раз сунешься — получишь», — понёсся к озеру догонять одноклассников. Ошеломлённый, задумчивый, Олег побрёл следом.

Больше в походы со своим классом он не ходил. Ни разу. Вера Филипповна считала его хоть и не трудным, но несколько своеобразным мальчиком. И учился он с тех пор без интереса.

Папа попробовал объяснить сыну, что его мальчишки не со зла бросали камни. Просто многого они пока не знают и не понимают. Олег чувствовал это не хуже папы. Но знал, что совсем недавно в колонне Бессмертного полка Юрчик нёс портрет своего прадеда, а Козлов от их класса ходил на возложение цветов к Вечному огню. Почему же тогда они не понимают? К тому же Олег помнил Юркин прищур и дружить ни с кем из одноклассников больше не мог.

ГЛАВА 3

НОВЫЕ ДРУЗЬЯ

В полвосьмого в дверь постучали (звонок папа собирался провести только к вечеру). Пришёл Артём.

— Привет!

— Привет, заходи, — обрадовался Олег и распахнул пошире дверь. — Мама, папа, это Артём, мой друг! — сообщил он родителям.

— Когда это вы успели подружиться? — подмигнул Василий Николаевич Ольге Петровне.

— А вчера, — широко и с удовольствием улыбнулся Олег.

Он мигом обулся, схватил ранец, и мальчишки выбежали на улицу.

— Оружие у тебя?

— Здесь! — Артём похлопал себя по карману. — Пока — ни слова!

— Ладно! Расскажи про класс.

— А что класс? Нормальный. Самый лучший! Мы каждый год в турслёте первые. Знаешь, какие у нас соперники — ого-го! Особенно бэшки. У них пацаны ещё покруче наших есть, почти все в секции ходят. Только их командное взаимодействие всегда подводит. Вот, смотри, у нас игра была «Вперёд, мальчишки» в 6 классе. Димон из «Б» быстрее всех «кочки» прошёл, но в самом конце задержался, и наш Витёк его обошёл. Совсем на какую-то секундочку. Так наши все орали: «давай, давай», а бэшки своему: «слабак» и всякую другую чушь. Потом, когда Димон наконец к ним прибежал, они разборку устроили и ещё несколько секунд потеряли.

— И кто выиграл? У нас в старой школе тоже такие соревнования были.

— Я ж говорю — мы! Нам за первое место торт большущий дали. И вообще, у нас в классе все чем-нибудь занимаются. — Артём принялся загибать пальцы: — Витя Коваленко — карате, ещё с первого класса. И, кстати, никогда не задаётся и не дерётся просто так. Из принципа. У него тренер классный. Он боевым искусствам у настоящего японца учился. Кроме приёмов много всего им рассказывает.

— Витя твой друг или — так?

— Конечно, друг. Он и с тобой дружить, наверное, будет. Вот увидишь. Ты чем увлекаешься?

— Раньше в художку ходил. Но теперь далеко ездить. Мама сказала, поищем здесь какую-нибудь студию. Ещё читать люблю. Научно-популярную литературу.

— Здорово! Ещё у нас два Славы есть. Один — Ярослав, другой — Вячеслав. Оба футболисты. Потом Маша Синицына — вообще с детсада на скрипке играет. Третье место на международном конкурсе заняла. А Жора Петрыкин в Машу с первого класса влюбился и всё время таскает ей шоколадки. — Олег усмехнулся. — Ничего смешного! Он и вправду в неё влюбился. А ещё Жора на школьной олимпиаде по математике первое место занял!

— Да я не над ним смеялся. Так, историю одну вспомнил. Тоже про шоколадку.

— Рассказывай!

— На старой квартире у меня друг был. Игорёк. В параллели учились. Он в третьем классе влюбился в Светку из второго. Даже учиться плохо стал. Мы с одним пацаном ему говорим: «Подари ей что-нибудь. Девчонкам это нравится». Короче, Игорёк выпросил у мамы денег на мороженое — три раза просил — и купил большую шоколадку с орехами. Весь урок вертелся. Ему даже замечание записали. На первой перемене подходит к нам — аж покраснел — говорит: «Ну, я пошёл». Ага, как бы ни так! Еле дотащился до второго «Б» и — назад. Потом ещё две перемены ходил. На последней мы его сами к Светке подтолкнули. Игорёк достаёт из ранца шоколадку, протягивает Светке. Она на него глазищами таращится, а он, заикаясь: «На, бери». «Чего?!» — «А ничего. Потому что я тебя люблю». Светка: «Ааааа...» Взяла шоколадку и хотела засунуть в ранец. Игорь: «Ты меня угостишь? Давай вместе съедим». Она: «Не-а! Ты же мне подарил!» Игорёк у неё шоколадку как дернёт, как заорёт: «Дура!» Подбегает к нам. — а мы рядом стоим и делаем вид, что ничего

не слышим. Он рукой махнул. «Айда, пацаны, шоколад есть!»

Смеясь, друзья вошли в школьный двор. На высоком крыльце стояли ребята.

— Это наши! — гордо сообщил Артём, — вон Жора, оба Славы и Серёга Цвиркун.

— А это кто — Цвиркун? Тоже из класса?

— Ага. Как сказанёт что-нибудь. У него гипертрофированное чувство юмора.

— Чего?

— Ну, значит сильно развито. Это у нас так биологичка выражается.

К этому времени их заметили.

— Ребята, я новенького веду! — крикнул Артём и уже на крыльце тише, по-деловому, представил: — Зовут Олег. Живёт рядом со мной, в новом доме.

Олег пожал сразу три или четыре руки и, чтобы не выказать распиравшую его несерьёзно-счастливую улыбку, попытался наморщить лоб.

— А у девчонок тоже пополнение, — сообщил Жора, — они в класс пошли. Длинная. Зовут Анжелой. Красииввая! Но выделяется.

— У меня мама в таких случаях говорит: поживём — увидим, — усмехнулся Артём и махнул рукой. — Идём! Сейчас звонок будет.

Компания потянулась за ним. Олег понял, что щуплого белобрысого Артёма в классе уважают. И это ему очень понравилось.

Девочки сгрудились у окна за последней партой около рослой рыжеволосой девицы. Когда мальчики вошли, новенькая обернулась и, посмотрев почему-то на одного Олега, сказала:

— Здравствуйте, а я Анжела!

«Дылда», — подумал Олег.

Дверь открылась.

— Марина Григорьевна, — шепнул Артём, — наша классная.

Толкотня в проходах тут же прекратилась. Учительница, совсем молодая и, как показалось Олегу, очень красивая, взмахнула рукой, давая понять, что классу пора занять свои места.

Олег остался стоять возле Артёма.

Заглянув предварительно в журнал, Марина Григорьевна по-девичьи звонко сообщила:

— У нас двое новеньких. Олег Лопухин (кто-то хихикнул и прошептал на весь класс: «Лопух». Олег не обиделся. Он всю свою сознательную жизнь с самого первого класса был Лопухом. Что ж, если фамилия такая!) и Анжела Ачина.

Тот же весёлый голос сдавленно выдавил: «А-А». Класс прыснул, Артём задышал в ухо:

— Это Серёга Цвиркун. На него никто не обижается.

— Как на дурака.

— Цвиркун — не дурак!

Олег догадался, что Артём обиделся.

— Прости, я не это имел в виду. Просто шутка неудачная...

— Ладно, проехали.

— Куда мы посадим новеньких? — спросила Марина Григорьевна.

— Я с тобой бы сел, — шепнул Артём, — но мы с Петрыкиным с первого класса рядом.

— Думаю, — продолжила после небольшой паузы Марина Григорьевна, — что самым правильным реше-

нием будет посадить новеньких вместе на незанятую парту. Никто не возражает?

— Ну, бывай! — Артём похлопал друга по плечу, и Олег не особенно охотно поплёлся «в объятия» просящей Ачиной.

Школьный день, наполненный новыми знакомствами, пролетел незаметно. На последней перемене к Артёму и Олегу подошёл Жора:

— Синицыной не будет целую неделю. Сидит дома и готовится к конкурсу.

— Она что, круглые сутки играет? — удивился Олег, уже слышавший от Артёма эту новость. Представить, что можно делать со скрипкой непрерывно, в течение семи дней, у него не получалось.

— Ага, — кивнул Петрыкин, — с утра до вечера и вечером тоже. Я вчера...

Пронёсшийся мимо тайфун смёл его и ещё нескольких одноклассников и со смехом увлёк их на улицу.

Мысль закончил вовремя отскочивший Артём:

— Он не сочиняет. Хочешь, вечером к Машиному подъезду сходим? Послушаешь. Классно! Жора там часто на лавке сидит.

— Из-за того, что влюбился?

— Может, влюбился, а может, ему и музыка нравится.

ГЛАВА 4

ЭКСПЕРИМЕНТ С РЫБОЙ

С физры, стоявшей последним уроком, их отпустили. Кто-то слышал, будто директриса в коридоре сказала Марине Григорьевне, что Валерий Петрович, новый учи-

тель физкультуры, болеет — у него воспалилась нога, и высказалась по поводу бродячих животных.

Пока класс ликовал, Олег шепнул подошедшему Артёму:

— Давай в столовке схоячим по пирожку и займёмся нашим делом. Ну, ты понял, каким?

— Понял. А куда пойдём?

— На пустырь. Куда ещё? Там — никого. И пещеры.

— А как испытывать будем? Это же значит, что нужно кого-то убить?! — осенило Артёма

Друзья задумались. Что серая вещица была опасной — это без вариантов. Поэтому никакая морская свинка или дворовая псина, например, школьная любимица Пальма, для эксперимента не годились.

Проблема разрешилась у Олега на кухне. Ольга Петровна нажарила на обед рыбы. Несколько карпов с крупной розовато-серой чешуёй ещё лежали в полиэтиленовом пакете, дожидаясь, пока их погрузят в морозилку.

— Мам, — пробубнил Олег сквозь картофельное пюре и помидоры, — а почему говорят, что рыба уснула?

— Это хитрость такая, — ответила Ольга Петровна из комнаты, в которой они с папой прибывали очередную полку. — Для самоуспокоения. Пища всё-таки. Уснула, и всё. Вроде бы живая, а на самом деле...

В мозгу щёлкнул какой-то переключатель — живые и не живые одновременно. Похоже, карпы — это находка.

С улицы раздался осторожный, негромкий свист. Олег выглянул в окно.

— Сейчас выйду. Жди!

Убедившись, что мама всецело занята полкой, он нашёл недырявый пакет. Засунул в него самого крошечного карпа, очень надеясь, что рыбин мама не считала.

В противном случае можно объяснить, что взял для дворовой кошки.

— Так, что ещё? — пробормотал Олег, обшаривая взглядом кухню. — Нож!

Порылся в столе, выгреб несколько старых ножей, выбрал поострее — с ним всегда ходили за грибами. Рыбу и нож положил в чёрный пакет для мусора.

— Мам, я с Артёмом — погулять!

— А уроки?

— Успею. Потом.

— Смотри... У тебя новая школа, — не слишком настойчиво возразила Ольга Петровна.

— Пусть протрясётся после обеда, — вмешался Василий Николаевич, — сказал — сделает, значит, сделает. Он у нас слов на ветер не бросает.

Мамино ответа Олег дожидаться не стал. Артём уже нетерпеливо переминался возле подъезда.

— Отпустили?

— Угу. Я карпа взял.

— Какого карпа? — вытаращился Артем.

— Обыкновенного. Свежеуснувшего. Для испытаний.

— В смысле?

— В смысле, нам совершенно не обязательно проверять эту штуковину на живой мишени. Направим на карпа, потом разрежем и посмотрим, что получится. Понял?

— Теперь понял. Я не сообразил бы.

— Я тоже, просто они на столе лежали.

— Кто?

— Да карпы же! А мама сказала, что они вроде как и живые — и не живые.

— Классно.

— Может, на стройку пойдём? Вместо пустыря.

— Не выйдет. Там сегодня рабочий день. Народу полно.

— Тогда я знаю место. Пошли! — Олег повёл Артёма через пустырь к той пещерке, в которой вчера занимался наскальной живописью.

За день в пещере ничего не изменилось. Со всех сторон мальчишек от любопытных глаз прикрывала гора. Внизу по шоссе иногда проносились машины, но и оттуда разглядеть что-либо было невозможно.

Карп, к общему облегчению, оказался действительно «уснувшим». Его водрузили на камень у входа.

— Ну что, давай? — Было заметно, как Артём нервничает.

— Давай. Я первый.

— Почему ты?

— Потому что опасно.

— Ага, для меня, значит, опасно, а для тебя — пустяк!

— Ну, не совсем так... Ладно, кинем жребий. — Олег высунулся из пещеры, сорвал две травинки. — Кто вытащит короткую, тот начинает.

Он оторвал кусочек от одной травинки, отвернулся, вторую сложил с первой, выровнял их верхушки, нижние концы зажал в кулаке.

— Тяни.

Артём дёрнул правую.

— Длинная. Твоя взяла. Начинай. — Он достал коробочку и протянул её Олегу. — Только держи подальше и на себя не направляй. Даже другим концом. Кто его знает, откуда оно стреляет?!

Олег принял коробочку осторожно, покачал на ладони, нерешительно переложил из руки в руку.

— Тяжёлая!

— Слышь, Олег, может, не стоит? — сдавленно прошептал Артём. — Вдруг взорвётся? Или радиация какая-нибудь...

— Вряд ли. Оружие сделали, чтобы люди могли пользоваться. Так?

— Так!

— И ты видел, что оно сработало. Видел?

— Видел.

— Значит, ничего такого не произойдёт.

— А если не тем концом нацелишься? Или вдруг какой-нибудь код нужен?

— Будем пробовать. Если код, тогда оно просто не сработает. А насчёт не того конца — тоже ничего особенного. Отойди подальше. А я возьмусь так, чтобы на меня не попало. Не дрейфы!

Олег вытянул вперёд левую руку, убедился, что ни один торец не смотрит ни на него, ни на Артёма. Пальцы предательски дрожали. Сглотнув подступивший к горлу комок, с мыслью, что большей глупости в своей жизни ещё не совершал, направил стеклянную часть коробочки на рыбину и медленно придавил кнопку, выбивавшуюся из общего ряда. Внутри затрещало так, как трещит разболтавшаяся розетка. Запахло озоном. Олег отдернул палец. Треск тут же прекратился, но за эти мгновения корпус успел нагреться.

Мальчишки, столкнувшись плечами, кинулись к рыбине. На первый взгляд с карпом ничего не произошло.

— Давай резать, — предложил Артём.

Разрезали вдоль хребта. Ткнули в кости ножом и отшатнулись. Рыбий позвоночник превратился в мягкую белую массу. Борясь с подступившей тошнотой, Артём швырнул рыбину на землю. Часто дыша, с растопырен-

ными, измазанными пальцами, он высунулся из пещеры.

— Меня сейчас вырвет!

— И меня мутит.

— Пошли отсюда.

— Нельзя. Придётся всё убрать. На всякий случай.

— Придётся... Олег, как ты думаешь, он будет эту штуку искать?

— Кто?

— Хозяин.

— Будет. — Олег почувствовал, как поползли по спине мурашки. — Думаю, это генератор каких-то особенных волн, которые разрушают костную ткань. Артём, мы должны пообещать друг другу, что никогда никому ничего не расскажем. Даже друзьям. И родителям тоже. Обещаешь?

— Спрашиваешь! Давай мы эту стрелялку здесь закопаем. А то вдруг случайно потеряется? Кто-нибудь найдёт, на кнопку надавит...

Генератор завернули в пакет и протолкнули подальше в узкую извилистую расщелину.

— Надо ещё щебня навалить. Тогда совсем не будет видно, — посоветовал Олег.

Полиэтиленовый пакет щедро присыпали каменной крошкой. Рыбину зашвырнули подальше в кусты.

Во время всей этой возни Олег постоянно натыкался глазами на ту, другую пещеру, и тут же отводил взгляд. Признаться в собственной трусости? Нет, к этому он ещё не готов. «Расскажу позже, — решил он, — надо сначала самому разобраться».

Продолжение читайте в следующем номере

СИМВОЛ ПРАЗДНИКА ПОБЕДЫ

Георгиевская ленточка стала одним из главных атрибутов Дня Победы в Великой Отечественной войне — самого уважаемого праздника в нашей стране, праздника, объединяющего всех, независимо от возраста, убеждений и взглядов. Ленточка стала атрибутом торжественных мероприятий, встреч с ветеранами, праздничных гуляний во многих городах России, а также ближнего и даже дальнего зарубежья.

Акция «Георгиевская ленточка» была придумана журналистами из Российского информационного агентства «Новости», инициативу поддержали правительство Москвы и общественная организация «Студенческая община». С тех пор они являются организаторами и акции, и связанных с ней мероприятий. Правильнее было бы сказать, что эта акция не была придумана специально, а родилась стихийно, став продолжением образовательного и исторического интернет-проекта «Наша Победа», в рамках которого журналисты из РИА «Новости» собрали и опубликовали на сайте www.9may.ru уникальные военные документы, сводки Совинформбюро, письма с фронта, дневниковые записи, фотографии, а также истории, рассказанные молодыми людьми о том, как война коснулась их семей.

В кодексе акции «Георгиевская ленточка», который был создан в 2005 году, сказано, что это не коммерческая и не политическая акция. Её цель — создание символа праздника. Ленточка не может быть объектом купли-продажи, не может служить для продвижения товаров и услуг. Не допускается использование

ленты в качестве сопутствующего товара или элемента товарной упаковки.

Акция очень быстро набирала популярность, её подхватили сразу по всей стране, а также за её пределами. Подхватили так быстро, потому что символ имеет давнюю и славную историю.

Знаменитый русский военный орден Святого Георгия — боевая исключительно почётная для русских офицеров награда — был официально учреждён 26 ноября 1769 года. По статуту он давался только за конкретные подвиги в военное время. Носить его полагалось на «ленте шёлковой о трёх чёрных и двух жёлтых полосах» (в России они являлись цветами императорскими, государственными, соответствовали чёрному двуглавному орлу и жёлтому полю государственного герба), впоследствии за ней и закрепилось название — Георгиевская лента.

Орден был разделён на 4 степени. Первая степень ордена имела три знака: крест, звезду и ленту, состоящую из трёх чёрных и двух оранжевых полос, которая носилась через правое плечо. Вторая степень ордена также имела звезду и большой крест, который носился на шее на более узкой ленте. Третья степень — малый крест на шее, четвёртый — малый крест в петлице.

Орден Святого Георгия 1-й степени был чрезвычайно почётен и редок. Об этом красноречиво говорят такие цифры: высшим орденом Российской империи — орденом Андрея Первозванного — были награждены более тысячи человек, а первой степенью ордена Святого Георгия за всю историю его существования — всего 25 человек. Полных Георгиевских кавалеров, то есть тех, кто имел все степени ордена — с четвёртой по

первую, было всего 4 человека. С 1849 года имена Георгиевских кавалеров начали записывать на мраморных стенах Георгиевского зала Большого Кремлёвского дворца. Их можно прочесть и теперь.

Первыми кавалерами ордена Святого Георгия стали участники морского сражения в Чесменской бухте (1770 г.). В этом сражении русская эскадра под командованием графа А. Орлова полностью разгромила превосходящий по численности турецкий флот. За эту победу граф Орлов был пожалован орденом Святого Георгия первой степени и получил почётную приставку к своей фамилии «Чесменский».

Первые медали на Георгиевской ленте были вручены в августе 1787 года за оборону отвоёванной у турок крепости Кинбурн в устье Днепра. Небольшой отряд под командованием Суворова отбил атаку превосходящего по численности турецкого десанта. Впервые в российской истории медаль была вручена не всем участвовавшим в бою, а только тем, кто проявил наибольшую личную храбрость и героизм. Причём решали, кто более достоин награды, именно солдаты, принимавшие непосредственное участие в этом бою. В числе двадцати награждённых был и гренадёр Шлиссельбургского полка Степан Новиков, лично спасший Суворова от напавших на него янычар.

Лента ордена Святого Георгия начинает занимать особо почитаемое положение и при коллективных награждениях различных воинских частей Российской армии. Некоторые рода войск (например, артиллерия или сапёры) знамён не имели. Зато необходимой принадлежностью почти всех воинских частей служили трубы,

рожки и барабаны, которыми подавались сигналы в походах. И вот в 1805 году возник обычай награждать отличившиеся в сражениях части Георгиевскими трубами. Они изготавливались из серебра, на корпус наносилось изображение Георгиевского креста и надпись, указывающая, за что дано это отличие. Кроме того, на трубу крепился темляк* из чёрно-оранжевой ленты. Существовали две разновидности труб — кавалерийская и пехотная. Пехотная была изогнутой, а кавалерийская — прямой. В 1806 году в качестве коллективных поощрений появляются Георгиевские знамёна

В 1807 году император Александр I учредил специальную награду для нижних чинов Русской армии за личную храбрость в бою, которая получила название — Знак отличия Военного ордена. Крест предписывалось носить на ленте, цвета которой соответствовали цветам ордена Святого Георгия. Именно с этого периода популярность Георгиевской ленточки становится всенародной, так как подобные награды простой российский народ видел гораздо чаще, чем золотые офицерские ордена. Этот знак в дальнейшем получил название солдатский Георгиевский крест или солдатский Георгий (Егорий), как его называли в народе.

День учреждения ордена Святого великомученика и Победоносца Георгия — 26 ноября — в России считался Днём Георгиевских кавалеров и праздновался ежегодно.

**Темляк* — ремень, петля, шнур или кисть на эфесе холодного оружия, рукояти инструмента или древке знамени. Темляк может быть обязательной частью военной формы, а также знаком отличия на наградном оружии.

В этот день не только в столице империи, но и практически во всех её уголках чествовали кавалеров георгиевских отличий, невзирая на чины и звания.

Чёрно-оранжевые цвета Георгиевской ленты стали в России символом военной доблести и славы, перейдя на некоторые ордена и медали Советского Союза и Российской Федерации.

Уже с осени 1941 года частям, соединениям и кораблям за мужество и героизм их личного состава, проявленный в боях при защите Отечества, присваивалось почётное звание «гвардейская», «гвардейский». На флоте гвардейский знак представлял собой пластину, обтянутую чёрно-оранжевой лентой, такая же лента использовалась на бескозырках матросов.

8 ноября 1943 года был учреждён орден Славы трёх степеней, один из уникальных орденов в истории наградной системы СССР. Во-первых, он практически повторял по идеологии Георгиевский крест, или «солдатский Георгий» дореволюционной России. Всерьёз даже рассматривался вопрос об узаконивании Георгиевского креста и приравнивании его кавалеров к кавалерам ордена Славы. Во-вторых, им награждались исключительно последовательно от 3-й до 1-й степени. В-третьих, награда всех степеней имела одинаковую ленточку. В-четвёртых, это был единственный орден, которым награждались исключительно солдаты и сержанты (в авиации также и младшие лейтенанты).

Орден Славы до 1974 года был единственным орденом в СССР, который получали только за личные заслуги, им не награждали воинские части, предприятия, организации. Вот выдержка из статута ордена:

«Орденом Славы награждаются за то, что:

— Ворвавшись первым в расположение противника, личной храбростью содействовал успеху общего дела;

— Находясь в загоревшемся танке, продолжал выполнять боевую задачу;

— В минуту опасности спас знамя своей части от захвата противником;

— В бою огнём противотанкового ружья вывел из строя не менее двух танков противника;

— Уничтожил ручными гранатами на поле боя или в тылу противника от одного до трёх танков;

— Презирая опасность, первым ворвался в ДЗОТ (ДОТ, окоп или блиндаж) противника, решительными действиями уничтожил его гарнизон;

— В результате личной разведки установил слабые места обороны противника и вывел наши войска в тыл противника;

— Лично захватил в плен вражеского офицера;

— Будучи ранен, после перевязки снова вернулся в строй;

— Под огнём противника проделал для наступающего подразделения проход в проволочных заграждениях противника;

— Рискуя жизнью, под огнем противника оказывал помощь раненым в течение ряда боев;

— Находясь в подбитом танке, продолжал из оружия танка выполнять боевую задачу;

— Стремительно врезавшись на своём танке в колонну противника, смял её и продолжал выполнять боевую задачу».

13 ноября 1943 года было подписано первое награждение орденом Славы 3-й степени сапёра старшего

лейтенанта В.С. Малышева. Награждение орденом Славы продолжалось с ноября 1943 года до лета 1945 года. За этот период кавалерами ордена 3-й степени стали 980 000 человек 2-й степени — 46 000, а 1-й степени, то есть полными кавалерами ордена, — 2 562 человека. Этот глубоко почитаемый в народе орден, единственный солдатский орден, навсегда остался символом ратного подвига простого советского солдата.

Официальных правил ношения Георгиевской ленты не существует. Но надо помнить, что это не модный аксессуар и что носят его в знак памяти и благодарности участникам Великой Отечественной войны, в знак скорби по погибшим в той войне. Поэтому стоит относиться к ленточке бережно и с уважением.

Георгиевскую ленту принято носить на груди слева в знак того, что подвиг советских солдат навсегда остался в сердце у потомков. Не стоит цеплять её на сумку или головной убор, привязывать к антенне автомобиля. Неприятно смотреть на мятую и грязную ленту.

Когда завершится праздник Дня Победы, не стоит выбрасывать георгиевскую ленту. Брошенные на землю и затоптанные ногами, выброшенные в урны ленты оставляют тягостное впечатление и оскорбляют память о миллионах погибших и пропавших на той бесчеловечной и кровопролитной войне. Лучше всего убрать георгиевскую ленточку до следующего года или носить её по особым датам — например, в день начала Великой Отечественной войны.

ПРАКТИКУМ ЭСПЕРАНТИСТА

Анатолий Масенко

MALOFTAJ VORTOJ

ĜZ
R

Alaydo — жаворонок, branĥo — ветвь, ветка; favore al — благоприятно (в чью-либо пользу), febro — лихорадка, fendi — расколоть, расщепить; frugilego — грач, graveda — беременная, groso — крыжовник, gruo — журавль, qermi — прорасти, humo — перегной, indulgi — быть снисходительным, щадить; korno — рог, kuvi — лежать, lano — шерсть, mistero — тайна, musko — мох, nesto — гнездо, pasero — воробей, pigo — сорока, pomo — яблоко, porcelano — фарфор, rampi — ползти, renversi — опрокидывать, свергать; sturno — скворец, stupo — пакля, wafo — овца, баран; wiri — рвать, срывать; testamento — завещание.

Varma Thilander (1899 — 1986)

PROBLEMO

Patro plugas kampon por semado,
En plugsulkojn li terpomojn kawas.
Filo haltas meze de ludado
Kaj kurante al la patro pawas.

Li rigardas, kapon ekskuetas,
Poste li demandas miroplene:
"Kial, patro, vi terpomojn metas
En la teron kaj forkovras jene?"

Patro diras: "Jes, por ke en tero
La terpomoj evolui povu,
Ke en sama loko post somero
Ni dekoble pli da ili trovu".

Serioze aydas la etulo,
Poste kompreneme li ekridas
Kaj kun bril' mistera en okulo
Al ludilowranko li rapidas.

En la wrank' ludilon la infano
Kaptas per manetoj tre fervoraj,
Wafo estas qi el porcelano,
Blanka wafo kun kornetoj oraj.

Kuras sur la korton la knabeto
Pro la nova ludo tre felixa.
Febre fantazias la cerbeto
Pri semado kaj rikolto rixa:

"Se la wafon kawos mi en teron,
Sub grosujon apud la wtuparon,
Kaj atendos poste nur someron,
Tiam kreskos wafoj, tuta aro!

Kiom qoja en somera fino
Dek orwafojn mi el tero levos!
Kaj, se bonkondutos la fratino,
Kelkajn el la deko wi ricevos".

Zorge semolokon li preparas,
Premas la wafeton en la humon
Kaj qin per wtonetoj xirkaybrakas,
Kaj li ne forgesas ex akvumon.

Li atendas pli kaj pli strexita,
Ke komencu lia semo qermi.
La terpom' de l' patro elsemita
Verdfoliojn wajnas jam malfermi.
Fine ekesplori li decidas,
Kiel evoluis qi subtere.
Li la humon fosas kaj ekvidas
Li malnovan wafon nur — jes, vere! —
Konfuziqas la infan' kaj miras,
Li plorpreta staras kaj rigardas,
Poste li al sia patro iras,
Kaj lin per demandoj ekbombardas.
Patro paroladas nun kun saqo
Pri vivanta semo kaj ludilo.
Ne glatiqas sulkoj sur vizaqo
Meditema de la eta filo.
Patro pensojn volvas kaj motivas,
Vane cerbumadas la etulo:
Pli por li ludilo lia vivas,
Multe pli ol la terpoma bulo.
La problem' pri waf' kaj viva semo
Por la knabo tro enigma estas —
Kaj dum jaroj tiu xi problemo
Por li tute nesolvebla estas.

Ivan Wirjajev (1877 — 1933)

LA PIG-NESTO

Post longedayra norda vintro kun qiaj kruelaj
frostoj, neqaj ventegoj kaj melankolia ventplorego dum
longaj vesperoj, fine alflugis longe atendita gasto: la

printempo. La neĝo profunda rapide degelis sub blovado de vento akra. Tie kaj tie xi jam estis vidataj arbetoj, elstarantaj el neĝaj amasegoj, kaj malaltaj kreskaĵoj. Frugilegoj blanknazaj — la unuaj portistoj de l' revenanta printempo — jam sin balancis sur la nigraj branĵoj de betuloj apud konstruitaj nestoj; estis atendataj aliaj birdoj: sturnoj, alaydoj kaj grupoj.

La birdoj nemigraj ankay elmontris neordinaran movadon: paseroj ĉoje pepadis, saltante laj arbetoj; pigoj longvostaj lajte kriis en densaĵo de maljuna multebranĵa pomarbo. Ili estis elektantaj la lokon oportunan por konstrui la neston fortikan; ili, videble, serĉadis la lokon, kie la ĝardenmastro ne povus rimarki ilian konstruaĵon, kie la homo malbona ne povus kayzi malutilon al pigidoj sendefendaj.

Unu paro da pigoj nespertaj malprospere elektis lokon por sia nesto apud mia fenestro sur malsupraj branĵoj de maljuna, duonputriĝinta pomarbo kaj vigle komencis laboron. Antaŭe mi neniam estis vidinta konstruadon de pignesto kaj scivole mi rigardis, kawita, la birdlaboron.

Unu pigo, videble pigino, diligente kolektadis la sekigintajn arbbranĵojn, tabuletojn de korboj rompitaĵ, pecojn de stupo kaj musko, prenitajn el la domfendoj, kaj portadis ilin al sia amanto, kiu uzis la materialon liveritan kun arto mirinda.

Kiom da klopodoj, kiom da zorgoj havis tiam tiuj xi birdoj laboremaj! Kuwiginte en la nestfundamenton ian branĵeton ay muskpeceton, la konstruanto forsaltis

de la nesto, xirkayrigardis qin, rigardante xu bone qi estas kuwigita. Poste li ree komencis laboron kaj ree xirkayrigardis atente la konstrua[on. Lia edzino fidela de tempo al tempo aperis apud li kun nova materialo, prospere trovita, en sia beko. Wi saltadis xirkay sia edzo kaj per layta krio aprobis lian laboron.

Vespere la nesto estis tute finita. La birdoj kontentaj sidis apud qi, silente revante pri idoj naskotaj, pri ilia zumado qoja... kia felixo!..

Dum la tago sekvanta ambay birdoj ien forestis, malofte vizitante sian neston; ili estis devigitaj flugadi malproksimen por trovi molan lana[on.

Mia neatendita forveturo en la vilaqon proksiman, preninta de mi du tagojn, malhelpis al mi dayrigi la observadon komencitan. Reveninte hejmen, mi ekiris qardenon al la arbo konata. Apenay mi proksimiqis al nesto, la paro da birdoj, maltrankvile kriante, elflugis el qi. En tiu xi krio ilia estis aydataj ploro, petegoj. Metinte wtuparon al arbo, mi ekvidis unu oveton, kuwantan en la nesto kaj, kompreninte la kayzon de maltrankvileco de birdoj, decidis plu ne ripeti vizitojn al la nesto.

Post kelkaj tagoj la qardenmastro venis la qardenon. La krio de pigoj altiris lian atenton.

— Malbenitaj pigoj! — li murmuris. — Ili estas tre malutilaj.

Apud la qardena xirkaybara[o staris amaseto da infanoj. Lia rigardo falis sur ilin. Svinginte per mano al knaboj, li diris:

— Rompu la neston! malbenitaj bird...

Malferminte la fenestron, mi petis la senkorulon indulgi la birdojn, ex proponis monon por la malutilo kayzota de la nestgemastroj. Sed li ne volis ayskulti min.

Unu knabo, vigligata de l' mastro, alrampis al la nesto kaj per unu movo de l' mano renversis la neston teren. Du iaj objektoj elfalis el qi kaj disbatiqis...

Plu rigardi mi ne povis; la larmoj nebuligis miajn okulojn. Longe post tio xi mi ne povis ayskulti indifereinte la krion korwirantan, senesperan de birdoj senidiqintaj, ne volantaj forflugi for de sia nesto kuwanta sur la tero.

Mi pensis malgaje: en kelkaj landoj infanoj aranqas ligojn de birddefendantoj, sed xe ni oni instruas ilin ruinigi birdnestojn... Kia kontrasto!

La Testamento

Iu viro en la pratempa Romo estis mortanta, dum lia edzino estis graveda. Antay ol morti la viro testamentis sian rixa[on jene: se la edzino naskos filon, la rixa[o dividiqis je proporcio 2:1 favore al filo; se wi naskos filinon, tio dividiqis je proporcio 1:2 favore al la edzino.

Sed fakte naskiqis du qemeloj, nome filo kaj filino! Kiamaniere dividi la rixa[on?